

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Декабрь 1916 г.

№ 12.

XVII - 89

Какъ молиться о „безъ вѣсти пропавшихъ“ на полѣ брани?

Отвѣтъ находимъ въ житіи св. Іоанна Милостиваго, патриарха Александрійскаго (12 ноября). Находившійся въ Персіи въ тяжкомъ заключеніи, сынъ благочестивыхъ родителей, по прошествіи четырехъ лѣтъ плѣна, внезапно возвратился домой, и обнаружилось, что въ то самое время, когда родители поминали его объ упокоеніи три раза въ годъ, нѣкій величественный мужъ (св. Іоаннъ Милостивый) являлся въ темницу и

оковы ниспадали съ ногъ его, и онъ былъ свободенъ. Въ остальные дни снова пребывалъ въ оковахъ. Этимъ примѣромъ вполнѣ разрѣшается все недоумѣніе и вся скорбь лицъ потерявшихъ своихъ родныхъ на войнѣ безъ вѣсти пропавшими. Можно молиться усердно о упокоеніи ихъ. Если же кто поминаетъ первое время о здравіи, то это не грѣхъ, ибо всякая молитва благоугодна Богу, если она исходитъ отъ чистаго и глубокоѣрующаго сердца.

Въ настоящее скорбное время благопотребно и спасительно молиться молитвой за всѣхъ христіанъ, читаемой ежедневно въ нѣкоторыхъ монастыряхъ во время проскомидіи предъ св. Жертвенникомъ очереднымъ іеродіакономъ. Молитва эта слѣдующая: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, пріими жертву сію въ пренебесный Твой жертвенникъ въ vonю благоуханія духовнаго и помяни души преставльшихся рабовъ Твоихъ, всякаго племени, христіанскаго рода, въ Тя Сына Божія истинно вѣровавшихъ и всякимъ образомъ отъ житія сего отшедшихъ: во огни, въ водѣ, въ землѣ и на воздухѣ, нужною и горькою смертію разлучившихся отъ тѣлесъ, отъ глада, жажды, наготы и мраза, молніею и громомъ пораженныхъ, отравою уморенныхъ, въ темницахъ заточенныхъ, на ратѣхъ, на путехъ, на стогнахъ и въ домѣхъ убиенныхъ, въ горахъ заблудившихъ, отъ звѣрей съѣденныхъ, въ плѣнъ отведенныхъ и посѣченныхъ, отъ діавольскихъ мученій и насильства скончавшихся, и всякою смертію умершихъ, не исповѣдывавшихся и не причастившихся Святыхъ Таинъ, отъ житія сего похищенныхъ, по неизреченнымъ и невѣдомымъ судьбамъ Твоимъ, и ихже нѣсть кому помянути, вся упокой, отъ воздушныхъ мытарствъ задержанія всесильною Ти десницею избави и въ царство небесное всели. Ты, Всесильный Боже,

умервщляяй, низводяяй во адъ и возводяяй, ради Твоея безмърныя благодисти изліянія Крове Твоея Пречистыя, яви имъ Твою милость, не яростію Твоею казни ихъ, да не до конца погибнуть, приими ихъ издохновеніе, вчини вмѣсто исповѣданія и въ сердечное сокрушеніе, вмѣни ихъ смертную горестъ въ мученичество, да со страдальцы Твоими Тобою упокоены славятъ премилосерднаго Творца во вѣки“.

Вліяніе окружающей среды на религиозно-нравственное развитіе учащихся въ среднихъ школахъ.

Періодъ школьной жизни—это возрастъ, въ который происходитъ умственный и нравственный ростъ человѣка, вырабатываются взгляды на жизнь, на окружающую дѣйствительность. Это пора шатанія умовъ, исканія идеаловъ. И если на воспитателѣ подрастающаго поколѣнія лежитъ великая отвѣтственность передъ Богомъ и людьми за ввѣренныя его попеченію молодыя души, то тѣмъ большая отвѣтственность должна лежать на законоучителѣ, который по самому своему положенію призванъ къ тому, чтобы воспитывать своихъ питомцевъ въ Богъ и для Бога.

Еще 300 лѣтъ тому назадъ Коменскій въ своей „Великой Дидактикѣ“ требовалъ при воспитаніи обращать преимущественное вниманіе на развитіе въ душѣ ребенка религиозно-нравственныхъ качествъ, ибо внѣ Бога, по его словамъ,—одинъ мракъ, ужасъ, мученіе. Если религиозно-нравственное воспитаніе имѣетъ такое громадное значеніе въ жизни человѣка, то и всѣ учебные предметы, содѣйствующіе умственному, нравственному и вообще всестороннему развитію школьника должны быть въ соподчиненіи Священному Писанію. Эти завѣты великаго педагога-славянина послужили фундаментомъ, на которомъ въ настоящее время строится зданіе школьнаго воспитанія и

образованія. Задача очень высокая и благодарная, но на пути къ ея осуществленію нерѣдко приходится сталкиваться съ такими явленіями, которыя если не окончательно, то во всякомъ случаѣ много вредятъ дѣлу религіозно-нравственнаго развитія подрастающаго поколѣнія.

На разсмотрѣніи этихъ печальныхъ явленій мы и остановимъ наше вниманіе.

Молодежь, по свойству ея природы, способна легко поддаваться вліянію окружающей среды и такъ или иначе реагировать на всѣ явленія окружающей дѣйствительности. Если разразившаяся міровая катастрофа пробудила въ ней лучшія чувства, поднявъ значительно ея религіозно-нравственный уровень, то совершенно въ иномъ свѣтѣ рисуется настроеніе нашихъ школьниковъ до начала военныхъ дѣйствій. Всѣ мы не такъ давно были свидѣтелями глубоко-прискорбныхъ явленій среди питомцевъ нашихъ школъ. Стоитъ лишь вспомнить всѣ эти „лиги свободной любви“ „общества огарковъ“, и намъ во всей силѣ представится та закулисная обстановка, въ которой протекала жизнь учащихся въ періодъ сравнительнаго затишья и спокойствія на фонѣ нашей общественной жизни. Послѣ русско-японской войны, послѣ, татъ называемаго, освободительнаго движенія наше русское общество замѣтно охладѣло къ высшимъ запросамъ духа и жизни. И всего какихъ нибудь два года, когда мы еще не были свидѣтелями совершающихся на нашихъ глазахъ событій, люди были заняты лишь однимъ: „жить и наслаждаться,—превратить жизнь въ смѣну однихъ удовольствій другими“. Такъ характеризуетъ настроеніе нашего общества одинъ почтенный служитель алтаря Христова (протоіерей Дерновъ), поясняя и развивая свою мысль далѣе указаніемъ на то, что и молодые и пожилые люди не уступаютъ другъ другу въ соревнованіи наслаждаться жизнью. „Юноша на школьной скамьѣ мечтаетъ, какъ онъ будетъ пріобрѣтать много денегъ и время проводить весело. Люди пожилые,... составивши состояніе, спѣшатъ... такъ или иначе въ сладости провести жизнь. Театръ для многихъ сдѣлался потребностью, которую они удовлетворяютъ чуть не ежедневно. Пусть въ немъ представляются картины изъ жизни часто самаго грязнаго свойства,—что до этого? Это не только не отталкиваетъ отъ театра, напротивъ привлекаетъ къ нему... До того проникла всѣхъ потребность разныхъ общественныхъ развлеченій,

что спѣшать, какъ можно раньше и скорѣе, ознакомить съ ними дѣтей,—возять ихъ въ театръ и другія увеселительныя мѣста, заставляють ихъ смотрѣть и слушать то, чего ихъ чистое ухо и невинное дѣтское око и слышать и видѣть не должны. (Дерновъ, Метод. Закона Божія, 3-е издание стр. 35).

Мы нарочно подробно остановили свое вниманіе на характеристикѣ нашего общества, изложенной въ достойномъ вниманія трудѣ почтеннаго автора, т. к. его мнѣніе,—мнѣніе выдающагося педагога—законоучителя имѣетъ для насъ весьма важное значеніе. Быть можетъ, маститый протоіерей и сгустил нѣсколько краски, но суть дѣла остается та же, и въ результатѣ такого „воспитывающаго“ вліянія старшихъ, естественно, является увлеченіе разсѣянной жизнью, охлажденіе, а потомъ даже отвращеніе ко всему духовному, къ мысли о Богѣ, о вѣчности, о грѣхѣ, время проходитъ въ праздныхъ и пустыхъ разговорахъ, и въ созерцаніи и слушаніи того, отъ чего оскверняются мысли и сердце и вся душа. Даже въ наше время,—въ дни тяжелыхъ испытаній, на страницахъ современной прессы промелькнуло извѣстіе о томъ, какіе глубокіе корни пустилъ ядъ увлеченія пустой и безсодержательной жизнью. Въ одномъ изъ видныхъ городовъ: 1) случайно открытъ былъ притонъ, въ которомъ молодежь предавалась самымъ гнуснымъ порокамъ, и,—что всего ужаснѣе,—участниками и, быть можетъ, даже вдохновителями этихъ оргій были почтенные отцы семействъ,—люди съ виднымъ положеніемъ.

Будемъ надѣяться, что эти и подобные факты въ жизни питомцевъ средней школы являются печальнымъ исключеніемъ, но бороться съ этимъ зломъ нашъ священный долгъ, дабы не послѣдовалъ надъ ними грозный приговоръ суда Божія: „не имать Духъ Мой пребывать въ людяхъ сихъ, зане суть плоть“ (Быт. 6, 3).

Не меньшее зло въ школьной жизни представляетъ и товарищеская среда „просвѣтителей“, способныхъ сбить съ толку юнца, не запятнавшего еще своей души грязью пошлости и пороковъ. Тѣ добрые и благочестивые навыки, съ которыми является ученикъ въ школу, часто оказываются недостаточными въ дѣлѣ борьбы съ соблазнами окружающей его обстановки: „просвѣтители“ успѣвають сдѣлать свое дѣло. И вотъ мы

1) Въ Одессѣ.

видимъ, что мальчикъ съ кристальной, чистой душой, преисполненный глубокой, сердечной вѣры въ Бога, въ юношескіе годы становится если не атеистомъ, то во всякомъ случаѣ значительно охладѣвшимъ ко всему тому, что составляло для него высшее благо, доставляло столько счастливыхъ минутъ въ его дѣтской жизни, съ чѣмъ онъ сжился, во что вѣрилъ, на что надѣялся. „Поступилъ я въ гимназію,—читаемъ мы въ книгѣ одного изъ бывшихъ атеистовъ,—съ дѣтскою вѣрою въ добраго и любящаго Бога, какую внушила мнѣ моя незабвенная мать, и принесъ я съ собою привычку молиться. Но вскорѣ услышалъ отъ старшихъ, что незачѣмъ молиться Богу, т. к. Его нѣтъ, наука похоронила Его. Слова эти поразили меня, какъ громомъ. Я ничего не сказалъ моимъ просвѣтителямъ; но мысль о томъ, что я, молясь, заблуждаюсь,—что Бога нѣтъ, глубоко запала въ мою душу, и я, къ стыду моему, уже не такъ горячо и усердно молился. Какъ только начиналъ я молиться, мнѣ казалось, что кто-то нашептывалъ мнѣ: „Кому ты молишься? вѣдь Бога нѣтъ. (Напрасно только время теряешь).“¹⁾ Другой разительный примѣръ юношескаго атеизма представляетъ покойный философъ Вл. Серг. Соловьевъ, который въ старшихъ классахъ гимназіи занимался даже „иконоборчествомъ“, по его собственному выраженію, вынося изъ своей комнаты св. иконы, передъ которыми онъ такъ много проливалъ своихъ чистыхъ дѣтскихъ слезъ. Правда, до отрицанія Бога онъ дошелъ вслѣдствіе увлеченія антихристіанской литературой, но нельзя не видѣть здѣсь и вліянія товарищеской среды, которая охотно поддерживала и поощряла въ немъ это настроеніе, какъ болѣе модное и характеризовавшее передовыхъ людей того времени.²⁾ Это была болѣзнь своего времени. Этимъ недугомъ часто страдаютъ и питомцы нашихъ школъ. Причину этой болѣзни Н. И. Пироговъ полагаетъ въ томъ, что „въ наше время знаніе, и конечно, поверхностное, быстро распространяется въ массахъ, недостаточно подготовленныхъ къ воспріятію науки и знанія, предшествовавшими вѣками“. „Яркій свѣтъ современной науки, говоритъ онъ, ослѣпилъ и вскружилъ голову ходившимъ прежде въ потемкахъ. Вышедшему быстро изъ потемокъ на свѣтъ, съ перваго взгляда, покажется все, конечно, слишкомъ яснымъ и потому несомнѣннымъ; а

¹⁾ Гладковъ. Путь къ познанію Бога, стр. №

²⁾ 70-е годы—періодъ увлеченія позитивизмомъ и материализмомъ.

тутъ являются еще и просвѣтителѣ, которые, для эффекта, подпускаютъ все болѣе свѣта, хотя бы и искусственнаго“ (Н. Пироговъ. Соч. т. I стр. 325). Что вносить въ молодую душу развѣдающій червь сомнѣнія, что заставило и самаго Н. Ив-ча перестать молиться съ дѣтскимъ усердіемъ,—это именно вышеуказанная причина. „Не мучимый никакими сомнѣніями, не имѣющій даже почвы для сомнѣнія, я вдругъ, пишетъ онъ далѣе, вступилъ на поприще, требовавшее постоянной работы мысли. 1) А все пріобрѣтаемое умственнымъ анализомъ неминуемо проходить черезъ цѣлый рядъ сомнѣній. Могъ ли же я, мальчишка, не вскружить себѣ голову, не охмѣлѣть и не перенести тотъ же самый способъ достиженія истины и на другую, для него вовсе непригодную почву? Я видѣлъ, что такъ дѣлаютъ всѣ и болѣе опытные меня. Дѣйствительно, мы не можемъ не констатировать того факта, что въ массѣ нашей интеллигенціи, въ особенности пропитанной духомъ все еще не отжившаго грубаго натурализма, полного догматической ограниченности, продолжаетъ говорить мысль, что вѣра и знаніе, научное знаніе это огонь и вода, что каждый шагъ науки впередъ обозначаетъ потерю части позиціи для религіи; и если мы сейчасъ не сможемъ объяснить всего естественно-научнымъ путемъ, то это не исключается въ будущемъ и во всякомъ случаѣ должно считаться принципіально возможнымъ (В. В. Янв. 1913 г. стр. 83). Какое назиданіе получаетъ для себя наше юношество, питаясь такими разсужденіями старшихъ, угадать не трудно: здѣсь почва къ атеизму вполне готова.

Мы упомянули вскользь о томъ, что Вл. Серг. Соловьевъ пришелъ къ атеизму черезъ чтеніе книгъ отрицательнаго направленія. Послѣднее (чтеніе книгъ) играетъ въ школьной жизни также немаловажное значеніе въ дѣлѣ выработки религіозно-нравственнаго міросозерцанія. Мы по опыту знаемъ, что наша молодежь способна сильно увлекаться литературой явно враждебнаго характера въ отношеніи къ христіанству. Сочиненія Ренана, Геккеля et tutti quanti читаются учащимися съ захватывающимъ интересомъ. Quasi-богословскія сочиненія гр. Толстого положительно кружатъ голову многимъ. А что сказать о періодическихъ изданіяхъ повременной печати? Фельетоны ежедневныхъ газетъ, статьи журналовъ, излагающихъ нѣкото-

1) Разумѣетъ онъ естественныя науки, которыми увлекался въ молодости.

рые судебные процессы съ романическою подкладкою, повѣсти, романы и драмы слишкомъ нескромнаго содержанія, съ тенденціей на отрицаніе всего высокаго, чистаго и прекраснаго, попирающіе святыя основы христіанской религіи и нравственности,—всѣ эти „Санины“, „Ключи счастья“ и пр.,—все это дѣйствуетъ положительно растлѣвающимъ образомъ на молодежь. Еще въ 1898 году г-жа Гурко въ журналѣ „Радость христіанина“ выражаетъ глубокую скорбь матери, что современная литература помрачаетъ чистый смыслъ дѣтей безстыдными, грязными описаніями страстей и отношеній, которыхъ они еще не подозревали. (Февраль. „Мысли, возбужденныя современнымъ направл. литературы“). Съ тѣхъ поръ литература, повидимому, замѣтно прогрессировала въ указанномъ направленіи и съ особенною силою заявила себя въ годы пресловутаго освободительнаго движенія, давъ такіе перлы „художествъ“ литературы, какъ „Санинъ“ Арцыбашева и „Ключи счастья“ Вербицкой.

Если случайно заглянуть въ наши публичныя бібліотеки и наугадъ взять какую-нибудь книгу съ кричащимъ заглавіемъ, то увидимъ, что та читалась съ какою-то особенною жадностью: поля испещрены всякаго рода замѣтками, при чемъ въ большинствѣ случаевъ подчеркнуты особенно рискованныя по своей нескромности мѣста. И такія книги попадаютъ въ руки молодежи.

Возьмемъ далѣе наши кинематографы. Мало ли они принесли вреда учащимся, пока само школьное начальство во главѣ съ администраціей не обратило должнаго вниманія на это дешевое „развлеченіе“? И что всего прискорбнѣе, различныя инсценировки пьесъ и романовъ въ духѣ „Ключи счастья“ съ спокойной совѣстью демонстрировались содержателями біографовъ и посѣщались учащимися именно въ то время, когда въ храмахъ отправлялось торжественное праздничное богослуженіе,

Даже самыя возвышенныя изъ увеселеній, каковы, напр. музыка и театральныя представленія,—и тѣ нерѣдко уклоняются отъ своей прямой задачи—назидать и оказывать благотворное, облагораживающее дѣйствіе на человѣка. Какую, напри-мѣръ пищу для ума и души могутъ дать всѣ эти миниатюры, ставящіе пьесы легкомысленнаго, и иногда прямо таки парнографическаго, или кощунственнаго характера? Справедливо замѣчаетъ одинъ изъ сотрудниковъ мѣстной газеты, что послѣ

каникулъ дѣти членовъ Новочеркасскаго клуба (гдѣ помѣщается сейчасъ театр-миніатюръ) понесутъ подробности „парижскаго жанра“ въ учебныя заведенія, въ свои дѣтскія, въ среду товарищей и подругъ, и хотя, по выраженію того же автора „сейчасъ собираются подписи подъ коллективнымъ заявленіемъ Совѣту клуба объ измѣненіи репертуара веселаго театра въ смыслѣ его (репертуара) облагоображенія“,—все же „гроза эта (для театра) только собирается и пока разразится, можетъ пройти все лѣто, и веселый театръ съ успѣхомъ закончить свою „просвѣтительную дѣятельность“. (Приазовскій край. № 132 1916 года).

Такое печальное положеніе искусства во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ объясняется, конечно, общимъ укладомъ жизни, отсутствіемъ въ ней того вѣчнаго идеала, который самъ по себѣ въ состояніи былъ бы заполнить пустоту этой жизни. „Остановитесь передъ картиной Рафаеля или Тиціана, послушайте небесную гармонію Бетховена и сравните ваше чувство съ тѣми, которыя выносите вы изъ теперешнихъ выставокъ и концертовъ“, говоритъ одна безпристрастная наблюдательница,—разница, добавимъ мы отъ себя, конечно, получится болѣе чѣмъ ошутительная.

Даже переживаемое нами тяжелое время не останавливаетъ многихъ въ стремленіи срывать цвѣты удовольствій, оказывающихъ деморализующее вліяніе на нашу молодежь. Въ то время какъ народъ и страна изнемогаютъ подъ бременемъ страшныхъ бѣдствій небывалой войны, когда на аренѣ военныхъ дѣйствій потоками льется человѣческая кровь, здѣсь, въ тылу, находятся общественные слои, способные беззаботно проводить время въ разгулѣ и кутежахъ.

Къ счастью для нашихъ подрастающихъ поколѣній, большинство изъ нихъ стоитъ вдали отъ этого „пира“ и даже не знаетъ о его существованіи. Однако несомнѣнно, что часть молодежи соприкасается съ этими уродливыми явленіями жизни и такъ или иначе заражается ими.

Впрочемъ, воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ это уже большой плюсъ въ дѣлѣ поднятія религіозно-нравственнаго уровня и среди обывательскихъ слоевъ общества и среди учащейся молодежи. Въ средѣ послѣдней замѣтно упалъ интересъ къ произведеніямъ соблазнительнаго содержанія, къ бульварной литературѣ,—и это очевидная польза для молодежи.

Въ области театра также въ послѣднее время замѣчается оживленіе и подъемъ. Исключая немногіе театры легкаго жанра (указ. уже миниатюръ, фарсовъ и оперетокъ), остальные, въ созданіи особой, постановленной обстоятельствами времени, задачи стремятся къ тому, чтобы дѣйствительно явиться воспитательнымъ средствомъ для народа, заботясь о болѣе серьезныхъ и содержательныхъ постановкахъ.

Какихъ бы сторонъ нашей общественной жизни мы не коснулись,—всюду видимъ теперь пробужденіе лучшихъ чувствъ въ народѣ, его пробужденіе отъ прежней спячки и открытое шествіе по пути христіанскихъ добродѣтелей.

Наша молодежь въ лучшей своей части не отстаетъ отъ общества.

Недоумѣнно и тревожно взираютъ молодыя поколѣнія на совершающіяся передъ ихъ глазами міровыя событія, на ужасы кровавой войны, на ея видимыя повсюду жертвы, на мятущуюся, выбитую изъ обычной колеи, нервную и возбужденную жизнь взрослыхъ. И если дѣти мало сознаютъ и не сильно чувствуютъ особенностей воспринимаемыхъ ими влѣній, то поведеніе юношей и отроковъ, вступившихъ въ возрастъ сознательности, обращаетъ на себя вниманіе. Подъемъ религіозной настроенности, высокое чувство патріотизма—вотъ что служитъ въ данный моментъ украшеніемъ нашихъ питомцевъ. И если раньше нерѣдко приходилось прилагать большія усилія къ развитію въ учащихся указанныхъ чувствъ, то теперь, въ дни народнаго бѣдствія задача эта значительно облегчается: молодежь какъ то присмирѣла, стала серьезнѣе. Получается впечатлѣніе, какъ-будто недавніе самонадѣянныя и самоувѣренныя критиканы и оппозиціонеры жмутся къ старшимъ, отдаются подъ ихъ покровительство, ищутъ ихъ поддержки. Почва, какъ видимъ, создается самая благоприятная для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на учащихся. Не слѣдуетъ намъ, законоучителямъ, только упускать момента и приложить къ тому всѣ свои силы и умѣнье.

И не только въ стѣнахъ школы, но и внѣ ея поведеніе учащихся значительно улучшилось, т. к. молодежь почерпаетъ изъ окружающей дѣйствительности воспитательный матеріаль въ несравненно большемъ масштабѣ, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ. Все, что при нормальномъ теченіи жизни не привлекало вниманія, какъ естественное и обиходное, теперь служить

предметомъ самаго живого интереса, подвергается обсужденію, изучается, и во всемъ этомъ молодежь, по свойственной отзывчивости принимаетъ близкое участіе, расширяя и углубляя запасъ нужныхъ свѣдѣній, заполняя свою мысль живой, интенсивной работой и пролагая себѣ путь къ добрымъ христіанскимъ навыкамъ. Общеизвѣстное правило, что въ горнилахъ великихъ переживаній люди нравственно очищаются и возвышаются, вполне оправдывается, такимъ образомъ, на современныхъ подростокующихъ поколѣніяхъ. И дай Богъ, чтобы добрыя сѣмена, посеяныя въ ихъ души въ годину тяжкихъ испытаній, принесли въ послѣдствіи обильный плодъ.

И если небывалая кровопролитная борьба народовъ приведетъ къ торжеству идеи права надъ идеей насилія, (а въ этомъ едва-ли кто можетъ сомнѣваться), если враждующіе и воюющіе народы придутъ къ миру, обезпечивающему ихъ не только отъ вооруженныхъ столкновеній, но и отъ неправдъ ихъ соціальныхъ отношеній, то молодая поколѣнія наши, придя на смѣну нынѣшнимъ дѣйствующимъ поколѣніямъ, подъ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ ихъ общей матери Церкви и подъ руководствомъ ихъ духовныхъ пастырей, начнутъ строительство новой жизни на евангельскихъ началахъ, обогащенные незабываемыми воспитательными вліяніями переживаемой страшной и вмѣстѣ великой эпохи.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ высказать нѣсколько пожеланій относительно надлежащей постановки дѣла преподаванія Закона Божія въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго религиозно-нравственнаго воздѣйствія на учащихся.

Трудъ законоучителя—трудъ апостольскій, и приступать къ нему слѣдуетъ съ сознаніемъ высоты и святости долга лежащаго на законоучителѣ.

Формальный характеръ преподаванія слишкомъ мало вліяетъ на религиозно-нравственное развитіе учащихся и польза отъ такого усвоенія истинъ Закона Божія возбуждаетъ сомнѣнія и споры среди самихъ законоучителей. И въ свѣтской печати, и въ обществѣ все чаще и чаще высказывается недовольство формальнымъ преподаваніемъ Закона Божія и раздаются настойчивыя требованія придать ему болѣе жизненный характеръ.

Большую ошибку допускаютъ тѣ изъ законоучителей, которые стараются дать какъ можно больше знанія своимъ питомцамъ, не заботясь вовсе о томъ, принимаютъ ли его питом-

цы эти знанія сердцемъ, становятся-ли они въ душѣ живою нравственною силой. Знанія, приобретаемая на урокахъ Закона Божія, имѣють цѣнность не сами по себѣ, а лишь постольку, поскольку служатъ конечной цѣли—христіанскому воспитанію. Какъ бы хорошо ни изучилъ ученикъ истины вѣры и нравственности христіанской, если бы даже позналъ всѣ тайны неба, онъ, по слову Апостола, останется мѣдью звенящей и кимваломъ бряцающимъ (1 Кор. 13, 1). А послѣднее обстоятельство не рѣдко приводитъ къ тѣмъ печальнымъ результатамъ, о которыхъ мы упоминали выше, толкая молодыя души, не имѣющія прочныхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ, на путь грѣха и пороковъ.

Часто въ наше время раздаются жалобы на безучастное отношеніе общества и лицъ, близко стоящихъ къ дѣтямъ, къ тому великому дѣлу, которое несетъ законоучитель.

Конечно, прискорбно въ высокой степени видѣть равнодушное отношеніе къ религіозно-нравственному воспитанію подрастающаго поколѣнія въ лицахъ, на обязанности которыхъ оно должно бы было лежать прежде всего (разумѣемъ родителей и родственниковъ учащихся въ среднихъ школахъ), и трудно законоучителю работать при такихъ условіяхъ, трудно тѣмъ болѣе, что и въ своемъ ближайшемъ сотрудникѣ по школѣ-учителѣ онъ часто находитъ только сочувствіе своимъ усиліямъ, но не активное содѣйствіе,—сотрудникъ, считающемъ религіозно-нравственное вліяніе на дѣтей исключительною обязанностью законоучителя, полагающемъ, что онъ даже и не въ правѣ „вмѣшиваться“ въ эту область. Но освобождаетъ ли это насъ—законоучителей отъ лежащей на насъ обязанности? Каждый отвѣчаетъ за себя. Если родители и родственники съ пренебреженіемъ относятся къ христіанскому воспитанію своихъ дѣтей, или сотрудники законоучителя по школѣ считаютъ заботу оберегать или укрѣплять религіозную настроенность ввѣреннаго ему ученика внѣ своихъ обязанностей, то они и дадутъ передъ Богомъ отвѣтъ. Служителю же Церкви, поставленному на стражѣ вѣры, не они должны служить примѣромъ, но онъ для нихъ. Холодность или даже прямое противодѣйствіе цѣлямъ его великаго служенія, какія онъ встрѣтитъ, должны не угашать, а воспламенять его ревность, давать поводъ усугубить свои усилія.

Несправедливыми кажутся намъ также и жалобы на малую восприимчивость дѣтей къ наставленіямъ законоучителя въ

виду крайняго охлажденія окружающихъ ихъ лицъ къ вопросамъ вѣры и нравственности. Правда, въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія возможны частыя и горькія разочарованія. Но значить ли это, что трудъ въ такихъ случаяхъ напрасенъ? Думаемъ, что у насъ нѣтъ основанія разсуждать подобнымъ образомъ. Развѣ мало можно указать въ жизни такихъ случаевъ, когда наставленіе, встрѣченное холодно и даже, быть можетъ враждебно, черезъ долгое время съ новой силой пробуждается въ сознаніи и подчиняетъ себѣ волю? Зерна находимыя въ древнихъ гробницахъ, въ теченіе тысячелѣтій не утрачиваютъ своей всхожести; какъ и сѣмя божественнаго ученія, хотя и подавляемое терніемъ страстей и житейскихъ заботъ, можетъ не утратить своей жизненности въ теченіе всей жизни человѣка. В. С. Соловьевъ, Н. И. Пироговъ и др. великіе люди служатъ къ тому яркимъ доказательствомъ. Разумное, но вмѣстѣ съ тѣмъ сердечное, согрѣтое любовью слово есть великая нравственная сила, которая не можетъ пропасть безслѣдно въ душѣ слушателей. Пусть только законоучитель поставитъ себя на ту нравственную высоту, при которой бы каждое его слово было непререкаемымъ авторитетомъ, усвоилось бы не только умомъ, но и затронуло бы лучшіе тайники души питомцевъ, и цѣль будетъ достигнута: въ однихъ изъ питомцевъ его пастырское слово скажется въ усиленіи религіозной настроенности и стремленіи къ добродѣтели, другихъ побудитъ оставить свои грѣховныя привычки или, по крайней мѣрѣ, ослабитъ послѣднія, третьихъ, наконецъ, удержитъ отъ паденія, а всѣхъ вообще рано-ли поздно приведетъ къ Богу.

Священникъ *Петръ Шапошниковъ.*

Обозрѣніе епархіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Митрофаномъ, Архіеписко- помъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

Въ настоящемъ году Высопреосвященнѣйшій Митрофанъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, совершилъ двѣ поѣздки для обозрѣнія церквей епархіи и для собесадованія съ приходскими пастырями и прихожанами о главныхъ и существенныхъ вопросахъ, которые должны стать въ основаніе возрожденія православнаго прихода. Первая поѣздка продолжалась двѣ недѣли (съ 10 по 24 мая), а вторая—съ 26 августа по 22 сентября т. е. 27 дней. Владыка посѣтилъ такія захолустныя мѣста, въ которыхъ болѣе сорока лѣтъ не видѣли епископа. Прихожане буквально всѣ собирались въ храмъ встрѣтить своего Архипастыря; женщины устлали путь ему платками, зеленью и цвѣтами въ знакъ глубокаго почитанія и искренняго уваженія къ нему. Съ глубокимъ благоговѣніемъ входилъ Владыка въ св. храмы и предъ престоломъ благодати возносилъ святительскую молитву о своей паствѣ. По совершеніи краткой литіи и возглашенія многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Митрофану, Богохранимой Державѣ Россійской, христіюбивому воинству, прихожанамъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, Владыка вездѣ обращался къ собравшимся съ архипастырскимъ словомъ, раствореннымъ отеческою любовью и заботливостію о спасеніи ихъ. Онъ выяснялъ, что приходъ есть духовное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, танствами и священствомъ; онъ есть часть единой св. соборной и апостольской—вселенной церкви, возглавляемой пастыреначальникомъ Госпо-

домъ Іисусомъ Христомъ, есть та же церковь, только въ маломъ видѣ. Всѣ члены прихода должны быть тѣсно связаны между собою и своимъ пастыремъ узами любви, быть единомысленными и единомудренными во всемъ, стремясь къ одной цѣли,—вѣчному спасенію. Пастырь въ церкви или въ приходѣ занимаетъ главное мѣсто и исполняетъ высокое служеніе; онъ есть органъ слова Божія, вѣстникъ воли Божіей, голосъ совѣсти для своихъ пасомыхъ, охраняющій Божію правду и истину и обязанный всегда постоять за нее. Паства безъ пастыря это тѣло безъ сердца. Около пастыря, какъ около сердца, должно объединяться все, потому что черезъ него разносится по всему духовному тѣлу (паствѣ) благодатная сила, освящающая человѣка, и направляющая его къ царствію Божію. Можетъ быть, пастырь церкви грѣшнѣе и недостойнѣе всѣхъ своихъ прихожанъ, но сила его служенія предъ престоломъ Божіимъ отъ этого нисколько не умаляется и не бываетъ тщетна. Благодать священства такова, что она всегда жива и дѣйствена и дѣйствуетъ не только чрезъ достойныхъ пастырей, но и „въ немощи совершается“. Для пастыря всѣ духовныя дѣти, имъ руководимыя, должны быть равны, къ какому бы званію и состоянію они на принадлежали, потому что онъ имѣетъ дѣло не съ внѣшними отличіями или различіями своихъ прихожанъ, какъ гражданъ этого міра, но имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, съ христіаниномъ просто; онъ долженъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ только его душу, ищущую вѣчнаго спасенія и лишь въ этомъ исканіи содѣйствовать всякими зависящими отъ него средствами. Прихожане не должны предъявлять къ своему пастырю такихъ требованій, которыя противны его святому долгу, какъ напримѣръ, исполненія какихъ либо прихотей и тому подобное. Въ пастырѣ нужно искать только молитвенника предъ Богомъ, врача ранъ душевныхъ, учителя правды и исти-

ны, руководителя къ вѣчному спасенію, наставника ко всякому пути спасительному, утѣшителя скорбящихъ и плачущихъ, печальника о всѣхъ милости Божіей и помощи требующихъ. Съ пастыремъ нужно быть тѣсно и неразрывно связанными любовію и единомысліемъ; ему нужно оказывать всякое послушаніе и покорность. Всякое разномысліе и раздѣленіе съ пастыремъ пагубно для спасенія. Овца, удаляющаяся отъ своего пастуха, дѣлается добычей волка. И духовныя овцы, прихожане, враждующія, разномыслящія и удаляющіяся отъ своего священника дѣлаются добычею волковъ мысленныхъ—разныхъ лжеучителей раскольническихъ и сектантскихъ, которыхъ теперь появилось многое множество и которые всемѣрно стремятся похищать овецъ изъ стада Христова, чтобы погубить ихъ.

Въ заключеніе своего слова Владыка отечески умолялъ прихожанъ объединиться съ своими пастырями въ тѣсный кружокъ, жить одною духовною жизнію, неизмѣнно хранить и защищать православную вѣру и церковь, не слушать и удаляться ученія раскольниковъ и сектантовъ, но не ненавидѣть ихъ, а сожалѣть о нихъ, какъ о духовно больныхъ, вразумлять ихъ и молиться Богу объ обращеніи ихъ къ св. церкви; заботиться о спасеніи друга друга, удаляться отъ всего, что можетъ порочить и унижать христіанское званіе; исправно посѣщать храмъ Божій и непремѣнно принимать участіе въ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, чтобы, какъ дѣти единого Отца небеснаго, едиными устами прославлять Его; при этомъ Владыка заставлялъ прихожанъ пропѣть молитву Господню, Символь вѣры и другія общеупотребительныя молитвы.

Возвышая въ глазахъ прихожанъ авторитетъ пастыря, какъ молитвенника и раздаятеля благодатныхъ даровъ, Владыка просилъ прихожанъ не прерывать своего общенія и съ умершими ихъ пастырями, погребенными возлѣ хра-

ма, если таковые были, но молиться за нихъ Богу; при этомъ Владыка приглашалъ прихожанъ съ собою пойти на могилы священниковъ и молился при служеніи заупокойной литіи. Если могилы священниковъ были въ порядкѣ и надъ ними стояли кресты съ надписью кто и когда погребенъ—Владыка благодарилъ прихожанъ за память о своихъ пастыряхъ, а если могилы находились въ запущенномъ видѣ и безъ крестовъ, то Владыка отечески просилъ собрать деньги и обязательно поставить кресты, при чемъ иногда давалъ изъ своихъ средствъ жертву на устройство надмогильныхъ крестовъ-памятниковъ.

Послѣ собесѣдованія[•] съ народомъ Владыка, не смотря на многочисленность собравшихся прихожанъ, всѣхъ до одного благословлялъ, причемъ особенное вниманіе удѣлялъ дѣтямъ—малюткамъ, приносимымъ на рукахъ матерей, которыхъ онъ не только благословлялъ, но и возлагалъ на нихъ свою святительскую десницу, гладилъ по головкѣ и ласкалъ. Невольно въ это время мысленно представлялась картина благословенія Христомъ Спасителемъ дѣтей. Матери никогда не забудутъ Владычней ласки, оказанной ихъ малюткамъ! Когда на ряду съ другими для благословенія подходили герои настоящей войны, украшенные георгіевскими крестами и медалями, то Владыка оказывалъ имъ особенное вниманіе, расспрашивалъ гдѣ, когда и за что получены ими награды и по полученіи отвѣтовъ цѣловалъ ихъ и благодарилъ за храбрость, мужество и защиту православной вѣры, Царя и отечества. Такое мило-стивое вниманіе Архипастыря было новою наградой для героевъ за ихъ воинственные подвиги. Былъ случай когда къ Владыкѣ, находящемуся уже на отдыхъ въ домѣ священника, пришелъ слѣпецъ-звонарь, который въ храмѣ не могъ получить святительскаго благословенія, потому что находился на колокольнѣ и трезвонилъ, а между тѣмъ ему очень хотѣлось получить благословеніе Архипастыря.

Владыка охотно принялъ его, благословилъ, поблагодарилъ за благовѣсть, поцѣловалъ и въ утѣшеніе сказалъ: „Трудись и впредь. Господь наградитъ тебя за это, а я буду молиться за тебя“. Звонарь-слѣпецъ заволновался отъ милостиваго вниманія къ нему Владыки и отъ избытка радости заплакалъ, что удостоился получить такое высокое утѣшеніе и ласку.

Въ каждомъ приходѣ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь посѣщалъ дома священнослужителей, если возможно было,—школы церковныя, а иногда—псаломщиковъ, церковныхъ старость и видныхъ благотворителей храма и со всѣми просто и милостиво бесѣдовалъ. Вообще, нужно сказать, что Владыка всюду являлъ себя любвеобильнымъ отцемъ, вездѣ вносилъ только одну любовь. Своею любовію къ сопастырямъ онъ заставлялъ ихъ любить своихъ пасомыхъ и заботиться объ ихъ спасеніи, а любовію къ пасомымъ побуждалъ тѣхъ любить своихъ пастырей и находиться съ ними въ самомъ тѣсномъ общеніи. Эти взаимныя узы любви пастырей съ пасомыми, связывающія ихъ въ тѣсный кружокъ вѣрующихъ, въ одну христіанскую семью, есть самое вѣрное и прочное начало,—фундаментъ къ возрожденію приходской жизни.

За время своего путешествія по епархіи Владыка совершилъ 11 всенощныхъ бдѣній и столько же божественныхъ литургій. Молящихся собиралось очень много и притомъ не только изъ мѣстнаго населенія, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, такъ что ни одинъ храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ.

Поѣздка Владыки по епархіи была миссіонерскою поѣздкою. Когда его на пути слѣдованія встрѣчали старообрядцы съ хлѣбомъ-солью (а это часто было), или приходили въ православный храмъ къ его встрѣчѣ, то онъ говорилъ имъ слово, въ которомъ просто, понятно и убѣдительно раскрывалъ ихъ заблужденіе и отечески умолялъ

ихъ соединиться съ православною церковію, а православныхъ предупреждалъ не ненавидѣть ихъ, а молиться Богу объ ихъ обращеніи. Слово Владыки производило доброе впечатлѣніе на старообрядцевъ. Одинъ упорный раскольникъ (на станціи Морозовской) послѣ рѣчи Владыки пришелъ къ священнику о. Андрею Попову, котораго раньше презиралъ и отворачивался отъ него, и сказалъ: „Вотъ истинный у васъ Архіерей! Все бы слушалъ его! А нашъ Геннадій (лже-епископъ) какъ пріѣдетъ, такъ сейчасъ-же начинаетъ ругать православныхъ: „Они, Никоніане, проклятые и такіе и сякіе“. А мы, дураки, развѣсимъ уши и думаемъ, что такъ и надо. А вотъ вашъ Архіерей не ругаетъ насъ, а добромъ проситъ присоединиться къ вамъ. Даже онъ (архіепископъ) намъ всѣмъ понравился“.

При посѣщеніи единовѣрческихъ приходо́въ Владыка утѣшалъ единовѣрцевъ, что они, присоединившись къ православной церкви и употребляя дониконовскіе обряды, спасутся, если будутъ сохранять заповѣди Божіи и жить добродѣтельно; при этомъ Владыка всегда говорилъ, какъ пагубно для души находится въ расколѣ. Единовѣрцы благодарили Владыку и по полученіи отъ него благословенія земно кланялись ему. Много было случаевъ когда и старообрядцы подходили принимать благословеніе нашего Архипастыря.

По проѣздѣ Владыки духовенство и народъ почувствовали новое благодатное теченіе церковной жизни. Теперь перестали видѣть въ Архипастырѣ грознаго начальника, карателя, предъ которымъ приходилось трепетать но увидѣли добраго, милостиваго, привѣтливаго, для всѣхъ доступнаго отца, всѣхъ любящаго, выслушивающаго и отечески исправляющаго недостатки своей паствы. Таковъ намъ и подобае́тъ Архіерей. Такого именно Архипастыря давно жаждалъ народъ. Только такіе архіереи и могутъ возродить приходскую жизнь паствы.

Донская церковь радуется и благодарить Господа, даровавшаго ей такого дорогого Архипастыря, наставника и воспитателя почти всѣхъ Донскихъ пастырей, и усердно молится, да сохранить его Господь цѣла, честна, здрава и долгоденствующа.

Протоіерей *Іоаннъ Артемьевъ*.

Посѣщеніе церковныхъ школъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

Обозрѣвая епархію, посѣщая Храмы Божіи, Его Высокопреосвященство попутно заходилъ въ церковно-приходскія школы, знакомился на мѣстахъ съ постановкою церковно-школьнаго дѣла, интересовался занятіями учащихся, успѣхами дѣтей, числомъ вновь принятыхъ новичковъ—школьниковъ, отношеніемъ старообрядческаго населенія къ школѣ, много удѣлялъ вниманія церковному пѣнію и провѣрялъ познанія учащихся по Закону Божію и другимъ предметамъ школьнаго курса, пользуясь при этомъ пріемами мирной, задушевной, бодрящей духъ отеческой бесѣды.

Церковныя школы тѣхъ поселеній, чрезъ которыя по маршруту слѣдовалъ Его Высокопреосвященство, были заботливо декорированы зеленью и красиво убраны цвѣтами.

Заслышавъ благовѣсть, возвѣщавшій населеніе о приближеніи къ станицѣ или хутору Владыки, учащіеся церковныхъ школъ выстраивались въ пары и, подъ присмотромъ учащихся, направлялись въ церковь, гдѣ занимали свои обычныя мѣста противъ солеи.

Принявъ Архипастырское благословеніе во св. храмѣ, дѣти, соблюдая порядокъ и тишину, поодиначкѣ выходили изъ церкви въ боковыя двери и спѣшили въ школу.

У парадной школьной двери одна изъ учениць, по русскому обычаю, подносила Владыкѣ на блюдѣ хлѣбъ-соль и работу по рукодѣлію, а другая—букетъ изъ живыхъ пахучихъ цвѣтовъ. Обычно Владыка ласково и внимательно выслушивалъ привѣтствіе юной школьной депутаціи и милостиво благодарилъ за вниманіе. Въ школахъ дѣти встрѣчали и провожали высокаго рѣдкаго гостя дружнымъ хорovýmъ пѣніемъ молитвъ.

Его Высокопреосвященство изволилъ по пути осчастливить своимъ посѣщеніемъ слѣдующія школы Усть-Медвѣдичкаго округа: Кременскую, Перекопскую, Орѣховскую, Клѣтскую, Распопинскую, Базковскую, Усть-Медвѣдичскую монастырскую, Усть-Медвѣдичскую женскую и Усть-Медвѣдичскую мужскую.

Владыка особенно остался доволенъ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ монастырской школѣ, которая среди окрестнаго населенія издавна пользуется глубокими симпатіями, полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Число желающихъ поступить въ монастырскую школу во много разъ превышаетъ количество свободныхъ вакансій,— фактъ, служащій лучшимъ доказательствомъ того, что школа справедливо заслужила расположеніе народа и лестную репутацію хорошей, образцовой школы. Двухэтажное школьное зданіе удовлетворяетъ всѣмъ главнѣйшимъ требованіямъ гигиены, а въ смыслѣ освѣщенія и кубическаго содержанія въ немъ воздуха можетъ считаться образцовымъ.

Классныя комнаты по вмѣстимости и обилію свѣта, проникающаго сюда чрезъ большія высокія окна, а также и по прекрасной обстановкѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго и всегда содержится въ поразительной чистотѣ и опрятности.

Въ переднихъ углахъ классныхъ комнатъ красуются цѣнныя, художественной работы, св. иконы; предъ ними во время уроковъ теплятся лампы.

Классныя стѣны, ослѣпительной бѣлизны, въ изобиліи увѣшаны библейскими картинами, географическими картами, портретами Царствующаго Дома Романовыхъ и Донскихъ Архипастырей въ массивныхъ нарядныхъ багетахъ и историческими картинами, изображающими главнѣйшія событія изъ родной отечественной исторіи. Попечительница школы, Игуменія Святослава, и о. завѣдующій, протоіерей П. Соболевъ, принимаютъ самое горячее и дѣятельное участіе въ судьбѣ школы, устраиваютъ для учащихъся религіозно-нравственныя и патріотическія

чтенія съ свѣтовыми картинами, школьные праздники, елки, литературные вечера и другія разумныя развлеченія для ученицъ, нерѣдко приглашаютъ на школьные праздники дѣтей ближайшаго къ монастырю хутора Затонскаго, отцы коихъ при общей мобилизаціи были призваны въ дѣйствующую армію, и съ искреннею готовностью приходятъ на помощь учащимъ своими полезными совѣтами и указаніями по разнымъ вопросамъ церковно-школьнаго дѣла.

Въ цѣляхъ религіознаго и патріотическаго воспитанія дѣтей, въ строй школьной жизни введены нѣкоторыя особенности.

На общихъ утреннихъ молитвахъ ежедневно поется молитва за Царя и о дарованіи побѣды союзной арміи—„Спаси, Господи, люди Твоя“.

Въ заздравномъ помянникѣ, кромѣ обычныхъ возглашеній и молитвъ за Государя, за весь Царствующій Домъ, Св. Синодъ, мѣстныхъ преосвященныхъ, духовнаго отца и наставниковъ, произносится краткая молитва о здравіи и спасеніи Христу биваго воинства нашего.

На молитвѣ читается дневное евангеліе; по убиеннымъ воинамъ поется „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“.

Утренняя молитва совершается въ присутствіи о. законоучителя, который полагаетъ обычное начало и дѣлаетъ отпустъ.

Воспитательное вліяніе монахинь—учительницъ на подрастающее школьное поколѣніе въ высшей степени благотворно и незамѣнимо: своимъ постояннымъ живымъ и нагляднымъ примѣромъ онѣ пріучаютъ дѣтей къ исправному посѣщенію богослуженія, къ благоговѣйному стоянію на молитвѣ, къ неуклонному исполненію уставовъ Православной Церкви, къ трудолюбію, аккуратности, послушности, скромности, ко взаимной искренности, благопристойности, внѣшней отпрятности и дружелюбію, отучаютъ дѣтей отъ дурныхъ привычекъ, усвоенныхъ ими до поступленія въ школу, прививаютъ и возбуждаютъ религіозную настроенность и ту церковность, которая составляетъ отличительные призраки церковно-приходской школы.

Нисколько поэтому неудивительно, если дѣти, покидая гостепріимную школу, надолго сохраняютъ благодарную память о своихъ учительницахъ, посѣявшихъ въ нихъ добрыя сѣмена вѣры и благочестія...

Его Высокопреосвященство прибылъ въ монастырскую школу 15 сентября къ первому уроку, въ сопровожденіи попечительницы школы, Игумені Святославы, о. ключаря кафедральнаго собора, протоіеря З. Лобова, Епархіальнаго Миссіонера, протоіеря І. Артемьева, окружного наблюдателя и старшихъ сестеръ обители.

При входѣ Владыки, ученицы, выстроившись длинными правильными рядами въ актовомъ залѣ, стройно пропѣли „Царю Небесный“.

На всѣ предложенные вопросы давались дѣтскими отвѣты вдумчивые, серьезные, осмысленные и толковые.

По желанію Его Высокопреосвященства, школьный хоръ, подъ управленіемъ о. завѣдующаго, любителя и знатока пѣнія, прекрасно исполнилъ народный гимнъ „Боже, Царя храни!“, и съ чувствомъ пропѣлъ „Армія русская, армія славная! Вѣчно должны мы тебя воспѣвать“.

Одна изъ ученицъ старшаго отдѣленія выразительно произнесла наизусть трогательное патріотическое стихотвореніе „Смерть казака“, вызвавшее невольныя слезы умиленія на глазахъ многихъ слушателей; другая безукоризненно прочитала „Пахарь“; третья дѣвочка, круглая сиротка, такъ хорошо, съ такимъ воодушевленіемъ и подъемомъ прочитала дивное стихотвореніе „Благословеніе Христомъ дѣтей“, что Владыка обласкалъ малютку и поцѣловалъ ее въ голову.

Владыка слушалъ чтеніе и пѣніе дѣтей съ большимъ вниманіемъ и неослабѣвающимъ интересомъ.

Выразивъ свое удовольствіе и одобреніе цо поводу обстоятельныхъ дѣтскихъ отвѣтовъ, Его Высокопреосвященство поблагодарилъ учащую корпорацію за добросовѣстное отношеніе къ возложеннымъ на нее школьнымъ обязанностямъ и за ту несомнѣнную пользу, которую она приноситъ своею разумною и плодотворною дѣятельностью, а дѣтей похвалилъ за безукоризненные успѣхи, за стройное пѣніе и благовоспитанность. Покидая школу, Его Высокопреосвященство, обратившись къ дѣтямъ, ласково и отчетливо произнесъ: Спасибо вамъ, дѣти: вы меня утѣшили и порадовали“.

Преподавъ Архипастырское благословеніе, Владыка распорядился дать отдыхъ дѣтямъ-школьникамъ на два дня.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ монастырской школы внесло замѣтное оживленіе въ однообразную жизнь

учащихся и оставило въ воспріимчивыхъ дѣтскихъ сердцахъ неизгладимо-свѣтлыя и пріятныя воспоминанія.

По заявленію учащихся, дѣти съ удовольствіемъ дѣлились съ родными и со знакомыми пережитыми впечатлѣніями и съ восторгомъ рассказывали имъ о томъ, какъ къ нимъ въ школу пріѣзжалъ Владыка, какъ Онъ любовно отнесся къ нимъ, какъ отечески ласково и просто бесѣдовалъ съ ними, какъ тихо улыбался, глядя на ихъ смущеніе и растерянность, съ какимъ благолѣпіемъ и торжественностью совершалось при Немъ богослуженіе въ монастырскомъ соборѣ, и какія несмѣтныя толпы богомольцевъ, пришедшихъ издалека затѣмъ, чтобы получить святительское благословеніе и помолиться при архіерейскомъ служеніи во св. храмѣ, имъ воочію пришлось видѣть въ день праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Наблюдатель церковныхъ школъ,
священникъ *П. Боголюбскій.*

Посѣщеніе Архіепископомъ Митрофаномъ Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго дѣвичьяго монастыря

13—17 сентября 1916 года.

Со времени объявленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о пріѣздѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго въ нашъ монастырь 13—14 сентября, насельницы нашей обители съ нетерпѣніемъ ожидали дорогого гостя.

Вотъ наступило долгожданное 13 сентября и еще съ утра въ обители чувствовалось предпраздничное

настроение, которое особенно стало замѣтно къ 4 часамъ дня, когда Владыка, сопровождаемый свитой подѣхалъ къ „Святымъ Воротамъ“ обители.

Здѣсь Владыку встрѣтила окруженная клиросными и старѣйшими монахинями Настоятельница монастыря, уважаемая мать Игуменія Святослава и поднесла хлѣбъ-соль.

Принявъ хлѣбъ-соль, Владыка пошелъ въ Игуменскіе покои, по пути благословляя монахинь, стоявшихъ шпалерами.

Въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію; храмъ, да и весь монастырь сталъ наполняться богомольцами изъ станицы Усть-Медвѣдицкой и сосѣднихъ хуторовъ; священнослужители пошли въ покои Владыки, чтобы участвовать въ его шествіи въ соборъ „со славой“.

Послышался трезвонъ и началось шествіе Владыки „со славой“ въ Казанскій соборъ обители въ предшествіи 5 діаконовъ, 4 протоіеревъ: о. Лобова, о. Артемьева, о. М. Петрова, о. Конст. Смирнова и 4 священниковъ: о. Авраама Кривова, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о. П. Боголюбскаго, Инспектора классовъ 2-го Донского Епархіальнаго женскаго училища о. А. Попова и о. П. Космачева и въ сопровожденіи м. Игуменіи и старшихъ сестеръ обители.

Въ храмѣ Владыку встрѣтилъ съ крестомъ протоіерей о. П. Соболевъ, который съ благословенія Владыки и началъ совершать всенощное бдѣніе.

Стройно и благоговѣйно полились слова моленій въ величественномъ и обширномъ храмѣ обители; издали съ хоръ храма лилось молитвенно-проникновенное пѣніе клирошанъ.

Большою торжественностью въ залитомъ огнями храмѣ былъ совершенъ поліелей праздника, когда Вла-

дыка, окруженный 14-ю священно-церковнослужителями запѣлъ величаніе праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Громогласное пѣніе величанія священнослужителей смѣнилось тихимъ и скромнымъ монашескимъ пѣніемъ величанія и Владыка пошелъ совершать каженіе предъ честными иконами и опять пѣніе величанія Владыкой съ іереями.

Ко времени пѣнія „Слава въ вышнихъ Богу“ Владыка, облаченный во вся святительскія ризы, при медленно-торжественномъ пѣніи „Святый Боже“ началъ изнесеніе животворящаго Креста Господня. Владыка вынесъ св. Крестъ на средину храма, гдѣ и совершилъ, поддерживаемый 2 протоіереями пятикратное воздвиженіе его при пѣніи „Господи помилуй“ всякій разъ по 100.

Только видѣвшій этотъ обрядъ Воздвиженія Креста Господня, совершенный Владыкой можетъ представить себѣ всю красоту и торжественность обряда.

Помазаніе освященнымъ елеемъ Владыка совершилъ самъ всѣхъ молящихся. Служба окончилась, а Владыка все стоитъ и совершаетъ помазаніе и стараго и малаго, и только въ началѣ 12 часа ночи Владыка окончилъ помазаніе и пошелъ въ свои покои.

Утромъ 14 сентября въ самый праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня раннюю литургію въ древнѣйшемъ храмѣ Преображенія Господня (освященъ храмъ при игуменѣ Лаврентіи по благословенію Епископа Кирилла Воронежскаго въ 1757 году) совершалъ о. наблюдатель ц.-приходскихъ школъ о. Пантелеимонъ Боголюбскій. За литургіей сказалъ поученіе Епархіальный Миссіонеръ о. Іоаннъ Артемьевъ о силѣ Креста, о необходимости истово и благоговѣнно ограждать себя крестнымъ знаменіемъ.

Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Священнослужители въ томъ-же порядкѣ, какъ и предъ всенощнымъ бдѣніемъ, пошли за Владыкой въ его покои; особенно торжественно было шествіе Владыки „со славой“ въ предшествіи священнослужителей среди массы народа, наполнившаго буквально весь монастырь, а колокола, какъ бы вторя и въ то же время создавая праздничное настроеніе, разносили эту радость обители и всѣхъ собравшихся на рѣдкое торжество и въ сосѣдную станицу Усть-Медвѣдицкую и ближайшіе хутора.

Въ соборѣ встрѣтилъ Владыку седмичный священникъ о. Кривовъ. Литургія съ начала и до конца совершена Владыкой съ особенной торжественностью (благодаря умѣлой распорядительности о. Ключаря и о. о. Артемьева и особенно благодаря тому сознанию, что Владыка нашъ добрый и знаемый и любимый о. Ректоръ, къ службѣ котораго многіе изъ священнослужителей привыкли еще въ счастливое время ученія своего въ Семинаріи; вся служба прошла въ такомъ образцовомъ порядкѣ, что казалось, что Владыка совершаетъ литургію не въ отдаленной Усть-Медвѣдицкой женской обители, а въ городскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Нельзя умолчать и о клиросныхъ монахиняхъ. Много они положили труда въ изученіи порядка пѣнія литургіи, совершаемой Архипастыремъ, и труды ихъ не остались втуне: за всю литургію не было ни одной заминки въ пѣніи; казалось, что клирошане поютъ давно ими усвоенное, но лишь съ особенною праздничною торжественностью.

За причастнымъ сказалъ слово о. П. Касмачевъ. Въ концѣ литургіи Владыка вышелъ на амвонъ и опершись на свой Святительскій жезлъ сказалъ поученіе на тему „Семь Словъ Спасителя со Креста“. На-

столько было сильно слово Владыки, что буквально всѣ молящіеся плакали, слушая изображеніе страданій на Крестѣ Господа за насъ грѣшныхъ.

За литургіей были въ полномъ составѣ—учащіе и учащіяся Усть-Медвѣдицкаго Епархіальнаго женскаго училища, Окружной Атаманъ, полковникъ Рудаковъ, со своимъ штабомъ, Окружной Предводитель Дворянства, учащіе духовнаго училища, масса чиновниковъ и тысячи молящихся изъ Усть-Медвѣдицы и сосѣднихъ хуторовъ.

Послѣ литургіи всѣ почетные гости были приглашены въ покои м. Игуменіи на чай, который Владыка изволилъ кушать вмѣстѣ со всѣми.

Въ 4 часа вечера была совершена торжественная вечерня; на повечеріи былъ прочитанъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ съ особенною торжественностью подъ впечатлѣніемъ литургійнаго слова Владыки.

15 сентября послѣ посѣщенія мѣстной монастырской школы, Влadyка долженъ былъ оставить монастырь, уѣхавъ въ ст. Усть-Медвѣдицкую, но онъ выразилъ желаніе на ночлегъ изъ станицы возвращаться въ монастырь. Матушка Игуменія съ радостью предложила дорогому гостю покои на все время пребыванія Владыки въ станицѣ и Владыка и 15 и 16 сентября возвращался на ночлегъ въ обитель.

Благодаря такому желанію Владыки праздникъ обители вмѣсто одного дня 14 сентября продолжился на 15, 16 и 17 сентября; чувствовалось, что Владыка насъ любитъ и этого любящаго Отца и Архипастыря мы имѣемъ, мы видимъ не мимолетно, не одинъ день, а цѣлыхъ 5 дней.

16-го утромъ предъ выѣздомъ въ Усть-Медвѣдицу Владыка пожелалъ помолиться надъ гробомъ покойной матушки Арсеніи, духъ коей живетъ доселѣ въ

обители. Для сего Владыка изволилъ спуститься въ нижній этажъ Казанскаго собора, въ церковь преподобнаго Арсенія Великаго, гдѣ погребена м. игуменія Арсенія, урожденная Себрякова.

Покойная м. Арсенія, дочь знатнаго дворянина Донской области М. В. Себрякова, игуменствовала 42 года и за время своего управленія обителью построила на добротныхъ даяніяхъ Казанскій соборъ, который приводитъ въ восхищеніе всѣхъ почетныхъ гостей обители, Владимірскую теплую церковь, реставрировала Преображенскую церковь, да и всю обитель привела въ цвѣтущее, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее состояніе; настоящая игуменія м. Святослава ея ближайшая и любимая ученица и духовная дочь и во всемъ слѣдуетъ завѣтамъ своей мудрой духовной, матери покойной матушки Арсеніи.

16-го вечеромъ послѣ возвращенія изъ Усть-Медвѣдицы Владыка посѣтилъ м. казначею, м. благочинную, монахиню Николаю, урожденную Иловайскую; былъ въ монастырской живописной, осматривалъ работы монахинь—шитье золотомъ, вязанье и ковровое отдѣленіе; вечеромъ же Владыка посѣтилъ о. протоіерея Соболева и о. Кривога.

17-го сентября въ 9 часовъ утра Владыка собрался оставить нашу обитель, чтобы слѣдовать по маршруту въ ст. Н.-Александровскую. Предъ отъѣздомъ онъ выразилъ желаніе еще разъ помолиться съ сестрами обители въ древнѣйшемъ храмѣ Преображенія Господня. Въ храмѣ этомъ молились высокіе гости обители—Атаманы войска Донскаго: Данила Ефремовъ въ 1757 году, Иловайскій въ 1798 году, Максимъ Григорьевичъ Власовъ въ 1848 г., вдовы генераль-бригадировъ Акилина Дячкина и Марія Карпова въ 1805 году и оставили свои богатые пожертвованія обители (Марія Карпова

первая игуменія женской обители), и въ августѣ 1916 г. Атаманъ графъ М. Н. Граббе. Клиросныя встрѣтили Владыку въ сопровожденіи матушки игуменіи пѣніемъ тропаря Преображенія Господня не обычнаго напѣва 7-го гласа, а древняго, вѣроятно кромѣ нашей обители не сохранившагося нигдѣ на Дону.

Владыка, помолившись предъ мѣстными иконами, вошелъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ дарохранительницу, пожертвованную въ 1805 г. вдовой генераль-бригадира (сподвижника Суворова) Акулиной Дячкиной.

Выйдя на солею, Владыка обратился съ такимъ словомъ къ монахинямъ:

„Дорогія моему сердцу насельницы сей Святой обители! Четыре дня я пробылъ въ вашей семьѣ и наслаждался вашимъ прекраснымъ пѣніемъ, идеальной чистотою храмовъ и исполненіемъ монашескаго послушанія. Господь вѣсть, придется-ли мнѣ еще съ вами видѣться и чтобы еще больше запечатлѣть въ вашихъ сердцахъ мое посѣщеніе? Скажу въ ваше назиданіе: творите свое послушаніе съ любовью всегда и непрестанно. Послушанію насъ учить все насъ окружающее.

Посмотрите на свѣтила небесныя, они совершаютъ свое теченіе по строго опредѣленнымъ Богомъ законамъ. Земля, совершающая свое движеніе суточное и годовое поучаетъ насъ послушанію.

И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, исполняя волю Отца Своего Небеснаго, сошелъ съ неба для спасенія насъ людей и искупилъ насъ Божественною Своею Кровію. Ап. Павелъ говоритъ: Онъ „послушливъ бывъ до смерти, смерти же Крестныя“.

Посмотрите на послушаніе Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей Серафимъ. Царица неба и земли Пресвятая Дѣва Марія, получивъ вѣсть отъ Архангела

Гавріила о рожденіи отъ нея Спасителя міра, говорила: „Я раба Господня, да будетъ по глаголу Твоему“.

Говорю вамъ о послушаніи не потому, чтобы я замѣтилъ у васъ непослушаніе, а потому что моя обязанность, дорогія сестры, поучать васъ, а ваша слагать мои наставленія въ сердцѣ своемъ.—Потомъ обратившись къ м. Игуменіи, Владыка сердечно благодарилъ ее за гостепріимство, за порядокъ въ обители, за ту—духовную радость, которую онъ, Владыка, испытывалъ во время пребыванія въ обители, смотря на монахинь, какъ на трудолюбивыхъ пчелокъ“.

Благословивъ м. игуменію, схимонахинь, Владыка пошелъ изъ храма ко вратамъ обители и сестры, каждая стараясь получить святительское благословеніе, заплакали, что такъ быстро прошли эти 5 дней, когда они чувствовали близость Своего Отца и Архипастыря и такъ скоро къ нему привыкли.

Владыка, желая продлить свое общеніе съ насельницами обители, по пути зашелъ въ трапезу, гдѣ то же нашель возможность сказать свое любящее слово: „Вы здѣсь питаетесь хлѣбомъ земнымъ. Дай, Господи, напитаться вамъ Хлѣбомъ Небеснымъ въ Царствіи Отца нашего Небеснаго!..“

Но вотъ и врата обители, мірская свита Владыки ждетъ его съ нетерпѣніемъ и Владыка, еще разъ благословивъ и поблагодаривъ за все м. игуменію, сѣлъ въ карету и напутствуемый искренними благими пожеланіями отбылъ для исполненія своего Апостольскаго труда, а монахи ни долго, долго смотрѣли вслѣдъ, сожалея, что такъ быстро прошелъ обительскій праздникъ.

Священникъ *Авраамъ Кривовъ*.

Литургическая замѣтка.

Въ требникѣ въ чинѣ погребенія мірянъ въ началѣ каждой статьи семнадцатой каѳизмы значатся слова: передъ первой статіей „Непорочни въ пути аллилуіа“ предъ второй—„Заповѣди Твоя помилуй раба Твоего“, наконецъ передъ третьей „Имя Твое аллилуіа“. Какой смыслъ имѣютъ эти надписанія?

Въ руководствахъ по „Изъясненію Богослуженія“ даются различные отвѣты на этотъ вопросъ.—Напр. протоіерей Никольскій видитъ въ этихъ надписаніяхъ заглавія, обозначающія содержаніе 3-хъ частей каѳизмы (пособіе къ изученію устава Богослуженія стр. 758). Но если надписанія эти суть заголовки, то причемъ же тутъ „аллилуіа“? спрашиваетъ преосвященный Антоній, Архіепископъ Харьковскій ¹⁾.

Намъ представляется правильнымъ объясненіе, какое даетъ этимъ надписаніямъ преосвященный Антоній. По его мнѣнію, эти надписанія указываютъ на послѣднія два слова перваго стиха каждой статьи, послѣ которыхъ слѣдуютъ припѣвы: „аллилуіа“ (въ первой и третьей статіяхъ) и „помилуй раба Твоего“—во второй статіи. Сдѣланы эти надписи для того, чтобы пѣвцы по примѣру перваго стиха каждой статьи знали, какъ вставлятъ припѣвы и въ дальнѣйшихъ стихахъ псалма. Конечно, такой смыслъ и назначеніе этихъ надписей были бы понятны всякому, если бы слова, находящіяся въ надписяхъ, имѣли тождественную редакцію съ словами въ текстѣ псалма. Но этого, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Такъ, въ надписаніи второй статьи значитъ: „Заповѣди Твоя“, а въ текстѣ псалма читаемъ „Заповѣдемъ Твоимъ“. Откуда такое разногласіе? Справка съ греческой псалтырью показываетъ, что въ греческомъ текстѣ псалма слова эти стоятъ въ винительномъ падежѣ: „Изучу заповѣди Твоя“. Такимъ образомъ ясно, что непонятныя на первый взглядъ слова въ надписаніяхъ требника—это тѣ слова перваго стиха каждой статьи, послѣ коихъ должны слѣдовать припѣвы: „аллилуіа (въ 1 и 3 ст.) „и помилуй раба Твоего“ во второй статіи.

¹⁾ „Пастырь и паства“ 1916 г. № 39. Здѣсь преосвященный авторъ даетъ своеобъясненіе, которое мы и излагаемъ въ настоящей замѣткѣ.

Надписаніе предъ первой статіей показываетъ, что первый стихъ этой статіи при пѣніи нужно раздѣлить на двѣ части 1 часть—„Блажени непорочни въ путь“ (въ „пути“) ²⁾ „аллилуіа“; 2 часть—„Ходящіи въ законѣ Господни“ аллилуіа. По свидѣтельству преосвященнаго Антонія эта статія такъ и поется въ единовѣрческихъ церквахъ.

Нужно ли пѣть предъ статіями слова, находящіяся въ надписаніяхъ? Во многихъ мѣстахъ слова эти поются. Основаніе для этого есть и въ нашемъ требникѣ. Но преосвященный Антоній рѣшительно высказывается противъ этой практики.

Д.

Мои бесѣды съ урядникомъ Иосифомъ Степаховымъ Дычкинымъ о спиритизмѣ.

(Продолженіе).

Вторая бесѣда началась съ разбора отвѣта, полученнаго на вопросъ, поставленный „духу“. Отвѣтъ полученъ былъ такой: „Богъ велитъ тебѣ вѣрить въ Бога, Творца міра, Одному Ему быть вѣрнымъ, о самомъ себѣ знай, что ты есть сосудъ Божій, будь же чистъ для принятія отъ Источника Живой воды. Богъ далъ тебѣ вѣру, вотъ ею и руководись“.

Прочитавъ отвѣтъ, я сейчасъ же съ глубокимъ душевнымъ волненіемъ спросилъ своего собесѣдника: „Неужели вы согласны съ этимъ отвѣтомъ и искренне вѣрите, что его для вашей пользы далъ Самъ Богъ черезъ добраго духа?“—Да, послѣдовалъ отвѣтъ.—

---

²⁾ И то и другое чтеніе можно найти въ славянской библіи. Но правильнѣе „въ пути“ потому что въ греческомъ текстѣ стоитъ „Эн одо“, т. е. въ своемъ жизненномъ пути.

Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ, дорогой мой собратъ
 Обратите вниманіе на слова: „О самомъ себѣ знай, что
 ты есть сосудъ Божій“... О, какая діавольская здѣсь
 хитрость!... Вѣдь здѣсь ясно слышится голосъ древняго
 искусителя нашихъ прародителей въ раю: „Вы будете
 какъ боги, знающіе добро и зло“.—Подумайте: „Сосудъ
 Божій для принятія отъ Источника Живой воды“...—
 такъ величаетъ васъ „духъ“... Вы, сосудъ Божій, вы,
 который на прошлой бесѣдѣ не разъ заявили мнѣ, что,
 какъ человѣкъ, постоянно грѣшите, нѣтъ ничуть сми-
 ренія въ васъ... на всѣхъ и на все вы злитесь... Апос-
 столъ Павелъ, о которомъ дѣйствительно Христосъ
 сказалъ, что ты мой избранный сосудъ, постоянно счи-
 талъ себя отребьемъ міра. И апостолъ Павелъ былъ
 въ единеніи съ Церковью, питался Кровью и Тѣломъ
 Господа, считалъ своего Обратителя Іисуса Христа за
 Сына Божія. А вы?... Вы простите меня, что я вол-
 нуюсь. Но вѣдь спокойно нельзя говорить, видя предъ
 собою человѣка, находящагося въ діавольской преле-
 сти. Смотрите, какъ хитро васъ, именно, духъ злобы
 ведетъ постепенно къ явной погибели. Онъ сначала
 вселяетъ въ сердце ваше непомѣрную свою сатанин-
 скую гордость, а потомъ возстановитъ васъ и противъ
 Того, съ Кѣмъ онъ давно уже вступилъ въ борьбу.
 Но объ этомъ я буду говорить съ вами ниже подроб-
 нѣе. Обратимъ теперь вниманіе на слѣдующія слова
 отвѣта: „Богъ далъ тебѣ вѣру, вотъ ею и руково-
 дись“. Но замѣтимъ, одна вѣра—скользкій путь ко
 спасенію: „Бѣсы вѣрують, и трепещуть“,—говоритъ
 ап. Іаковъ (Іак. 2, 19). Прежде чѣмъ вѣровать, нужно
 знать истинный предметъ вѣры, т. е. Бога. Знаете-ли
 вы, что такое Богъ?—Духи мнѣ постоянно твердятъ,
 чтобы я вѣрилъ въ Бога,—сказалъ мнѣ мой собесѣд-
 никъ.—Но открыли-ли они вамъ, кто такое Богъ?—

Нѣтъ, получилъ я отвѣтъ.—Ну а какъ же вы все-таки представляете себѣ Бога? Вѣдь знать это очень важно и для васъ и для меня. Дычкинъ все отнѣкивался, но, наконецъ, сказалъ: „Богъ вездѣ... Онъ во всей природѣ“...—Напередъ я зналъ, что вы мнѣ отвѣтите о Богѣ такъ, какъ училъ графъ Л. Толстой, т. е. Бога, какъ Существа Личнаго, вы не признаете. Вотъ видите, куда ведутъ васъ ваши духи, которые, какъ вы выражаетесь, сообщаютъ вамъ возвышенное о Богѣ. Это ученіе, которое сообщили вамъ духи злобы, давно уже извѣстно и Словомъ Божиимъ опровергнуто, а Церковью отвергнуто.

Теперь я могу вамъ сказать, что подпись ваша на письмѣ къ Владыкѣ: „Православный и истинновѣрующій въ Бога“ была неискренняя, а только лишь сказана для краснаго словца, чтобы расположить въ свою пользу Владыку. Дѣйствительно, можно называть себя православнымъ и истинновѣрующимъ въ Бога, даже по паспорту числиться православнымъ, но далеко-далеко на самомъ дѣлѣ отстоять отъ этого исповѣданія. Вотъ вамъ примѣръ. „Вы за кого,— читаемъ мы въ еван. Матѳея, (16, 15—19, 21—23),— почитаете Меня?—спросилъ учениковъ Іисусъ Христосъ. „Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ: потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, Сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“... Съ того времени Іисусъ началъ открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ, и много пострадать отъ старѣйшинъ... И отозвавъ Его, Петръ началъ прекословить Ему: будь милостивъ къ Себѣ, Господь! да не будетъ этого

съ Тобою. Онъ же, обратившись, сказалъ Петру: „Отойди отъ Меня, сатана!“ ты Мнѣ соблазнъ: потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое“. Разберемъ это мѣсто: оно намъ разъяснить, можетъ-ли одна вѣра, хотя бы эта вѣра была и истинная, безъ руководства благодати Божіей привести ко спасенію? Самъ Іисусъ Христосъ ап. Петра за то, что онъ Его, Іисуса Христа, Сына Человѣческаго исповѣдалъ за Сына Божьяго, ублажаетъ, говоря, что эту вѣру ты, Петръ, высказалъ не самъ, а тебѣ открылъ ее Отець Мой небесный. Но какъ только ап. Петра за его человѣческія мысли о Христѣ оставила благодать Божія, и онъ, лишившись наставляющей благодати, сталъ удерживать Того, Кто пришелъ избавить міръ отъ власти діавола черезъ смерть отъ смерти,—услышалъ отъ Того-же, уста Котораго только что ублажали его, грозный укоръ: „отойди отъ Меня сатана, ты Мнѣ соблазнъ“!... Иначе сказать: Ты, Петръ, руководясь въ настоящую минуту только соображеніями человѣческими, не желая проникнуть въ истинный смыслъ своей вѣры, т. е. въ Меня, какъ Сына Божія, уже потерялъ эту вѣру, потому что подумалъ не о томъ, что Божіе. Не вы ли это, дорогой мой собратъ, изображены съ своей вѣрою въ лицѣ сомнѣвающегося ап. Петра? Вы говорите, что вы искренне вѣрите въ Бога, и въ этой вѣрѣ васъ утвердили духи изъ загробнаго міра. Но какая великая разница между источникомъ для вѣры въ Господа Нашего Іисуса Христа у васъ и у ап. Петра. Ап. Петру открылъ вѣру въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Самъ Богъ, Котораго, какъ вы говорите, проповѣдуютъ вамъ всегда „духи“ ваши. Вы же, имѣя, какъ будто бы на первый взглядъ тотъ же источникъ для вѣры своей въ Іисуса Христа и вообще въ Бога и въ установленную имъ Церковь (вѣдь духи,

которые съ вами входятъ въ общеніе, какъ вы вѣрите, входятъ не иначе какъ съ дозволенія и по повелѣнію Бога),—однако говорите, что Іисусъ Христосъ есть только великій медиумъ, простой человѣкъ, но не Сынъ Божій; Бога Отца, Который открылъ ап. Петру истинную вѣру въ Сына Своего, вы исповыдываете не личнымъ Существомъ, какъ мы уже выше слышали, а вообще подъ нимъ разумѣете всю природу; Церкви же, какъ собранія живыхъ членовъ, соединенныхъ вмѣстѣ исповѣданіемъ ап. Петра Іисуса Христа за Сына Божія, которой не одолѣетъ даже „весь адъ“, т. е. всѣ духи злобы,—вы не признаете совсѣмъ. Возникаетъ вопросъ, хотя и странный, но нужно же его разрѣшить,—вопросъ кто же руководитъ вами, кто даетъ вамъ новыя откровенія о Богѣ, о Его Сынѣ, Искупителѣ міра отъ грѣха, проклятія и смерти и о Церкви? Если не Тотъ, Кто открылъ ап. Петру, чтобы онъ назвалъ Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ и за каковое исповѣданіе ап. Петръ получилъ похвалу, если не Истинный Богъ, то значитъ этотъ, новый учитель вашъ, есть тотъ, другой, о которомъ Христосъ сказалъ ап. Петру: „Отойди отъ Меня, сатана“...—Что вы такъ смущены, дорогой мой собратъ! Это, что я говорю, вѣрно. Да въ этомъ вы и сами убѣждаетесь. Вѣдь вы, оставивши руководство благодатью, хранящуюся въ Церкви Православной, отдались руководительству человѣческому. Вы сколько разъ уже проговаривались мнѣ относительно того, что Алланъ Карденъ, портретъ котораго виситъ у васъ на самомъ видномъ мѣстѣ, Дени и др. для васъ—все. Ихъ книжки—это ваше упованіе... Поэтому нечего и смущаться, что грозный ждетъ и васъ отвѣтъ: „Отойди отъ меня сатана“. Здѣсь Дычкинъ поблагодарилъ меня за указанное мѣсто, записалъ его и сказалъ: „Батюшка, я очень мало читалъ Священное Писаніе. Не приходи-

лось мнѣ сталкиваться съ священниками, которые могли бы мнѣ разъяснить мои недоумѣнія. И я больше до вѣрлялся книгамъ людей ученыхъ, какъ писали о нихъ.“—Да это видно и изъ письма вашего, сказалъ я ему.

Вы пишете Владыкѣ: „Обращался я къ ученымъ людямъ съ просьбой о разъясненіи. Но они всѣ—невѣрны и безбожники“... Дѣйствительно, люди, къ которымъ вы обращались, всѣ таковы: у нихъ Богъ только на языкѣ, а въ сердцѣ нѣтъ у нихъ ничего святого и истиннаго. Не у тѣхъ людей нужно было искать вамъ истину; и не тѣмъ источникомъ—вѣрою, какъ указали вамъ „духи“ нужно руководиться въ своемъ упованіи. Нѣтъ, единственнымъ, истиннымъ источникомъ нашего спасенія являются не книги какихъ то чуждыхъ для русскаго духа иностранцевъ, а является Тотъ, Кто наставилъ истинной вѣрѣ ап. Петра, Кто черезъ богодухновенныхъ людей далъ намъ Законъ и откровеніе и Кто все прочее, необходимое для души, сохранилъ въ единственной истинной хранильницѣ—Святой Церкви. Къ этому то писанному Духомъ Божиимъ черезъ людей Закону и Откровенію и нужно человѣку обращаться для отысканія отвѣтовъ на всѣ запросы души. На этотъ источникъ указываетъ намъ и Слово Божіе, говоря: „Когда скажутъ вамъ: „обратитесь къ вызывателемъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревовѣщателямъ“, тогда отвѣчайте: „Не долженъ-ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ? Обращайтесь къ Закону и Откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта“. (Ис. 8, 19—21). Видите, какъ пр. Исаія ясно провидѣлъ своими духовными очами людей, вѣровавшихъ подобно вамъ и какъ онъ ихъ жестоко обличаетъ. Вотъ, предупреждаетъ

онъ народъ Израильскій, смотрите, будутъ васъ заставляеть идти узнавать истину къ вызывателямъ умершихъ, къ гадалеямъ и т. п., помните, что нужно истину искать только у Бога, потому что могутъ-ли знать о ней мертвые: „спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ?“... Все, что нужно намъ знать, Господь открылъ людямъ въ Законѣ, книгахъ ветхозавѣтныхъ, и въ Откровеніи, книгахъ новозавѣтныхъ. Поэтому, „если,—мы добавимъ дальше,—„они, т. е. ваши „духи“—„не говорятъ, какъ это слово“—Законъ и Откровеніе, то значить „нѣтъ въ нихъ истины“, они, духи, лгутъ. А что духи вамъ о вѣрѣ уже много нагали, то въ этомъ вы сами неоднократно въ бесѣдахъ сознавались. Такъ, на примѣръ, вы сами сказали, что духъ вашъ покровитель—Димитрій все время увѣрялъ васъ, что братъ жены вашей, который въ настоящее время на войнѣ,—убить уже. Описывалъ духъ и мѣсто, гдѣ онъ убить... И... вдругъ вы, какъ бы въ обличеніе лжи вашего духа, получаете письмо отъ брата жены съ увѣдомленіемъ, что онъ живъ и здоровъ. А вотъ вамъ другой примѣръ того, какъ духи обманываютъ своихъ собесѣдниковъ,—примѣръ, которому не вѣрить нельзя.

„Однажды вечеромъ мы сидѣли,“—разсказываетъ столь авторитетное лицо, какъ графъ А. Толстой,—„въ домѣ моей тещи, княгини Волконской. Наканунѣ теща моя съ младшею дочерью, тогда еще дѣвицею, была гдѣ-то на балу. Стали искать брилльянтовыхъ серегъ, которыя наканунѣ надѣвала молодая княгиня, но нигдѣ не могли найти ихъ. Намъ предложили, въ видѣ шутки, погадать о нихъ на тарелкѣ. Вышелъ слѣдующій довольно длинный рядъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Вопросъ: Куда дѣвались серьги?

Отвѣтъ: Украдены.

Вопросъ: Кто укралъ?

Отвѣтъ: Дуняша.

Нужно замѣтить, что въ числѣ прислуги было нѣсколько женщинъ съ именемъ Авдотьи; одну изъ нихъ, няню дѣтей нѣкоихъ Грязевыхъ, всегда звали по отчеству Савельевной и почти не помнили имени, даннаго ей при крещеніи. Мы продолжали опытъ.

Вопросъ: Какая Дуняша?

Отвѣтъ: Савельевна.

Вопросъ: Куда спрятала?

Отвѣтъ: Отдала племяннику.

Всѣ знали старуху—няню за честную женщину, но изъ любопытства справились и узнали, что часа за два передъ тѣмъ приходилъ къ ней мальчикъ, племянникъ, пробылъ недолго и ушелъ въ большомъ смущеніи. Невольно возбуждилось подозрѣніе противъ Савельевны.

Между тѣмъ воротилась домой уѣзжавшая на цѣлый день старшая сестра жены моей А. П. Грязева. „О чемъ вы тутъ хлопчете, чего ищете?“ спросила она. Мы рассказали ей исторію о серьгахъ. „Онѣ у меня въ шкатулкѣ,—сказала она, засмѣявшись.—Я увидала ихъ поутру на столѣ и нарочно заперла, чтобы не пропали“.

Дѣйствительно, серьги оказались въ шкатулкѣ. Мы всѣ были поражены искусно сплетенною клеветою, въ которой не забытъ и мальчикъ, поспѣшившій уйти отъ строгаго выговора тетки за какую-то шалость. Съ того дня такая забава намъ опротивѣла, и мы ее бросили“. (Изъ книги прот. Гр. Дьяченко „Изъ области таинственнаго“ стр. 400).

Что-жъ, можно-ли, послѣ такихъ примѣровъ, быть спокойнымъ въ томъ, что духи-руководители не заведутъ васъ въ такіе дебри противорѣчій, изъ которыхъ вы и не выберетесь. Мнѣ кажется, что вышеприведенныя слова пр. Исаи каждый спиритъ долженъ хорошо запомнить...—Да, слова эти, сказалъ мнѣ Дычкинъ,—

для меня, батюшка, скажу вамъ откровенно, какъ— обухъ по головѣ... Позвольте, я ихъ отмѣчу.—Разъ эти слова оказались для васъ весьма интересными, то остановимтесь на нихъ, сказалъ я, и подробнѣе разберемъ ихъ.

„Спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ?“—говоритъ пр. Исаія: „Обратитесь къ закону и откровенію.“ Если они, т. е. души умершихъ, или гадатели и т. п.— „не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта“.

„Спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ?“—спрашиваетъ пр. Исаія у Израильтянъ. Хорошее-ли, богоугодное-ли это дѣло?—спросимъ мы самихъ себя. И получится одинъ отвѣтъ—мерзость предъ Господомъ. А вы вѣдь въ этомъ занятіи находите для себя всю цѣль жизни... Вы просиживаете цѣлые дни и ночи, пытаясь, какъ вы неправильно думаете, черезъ духовъ умершихъ узнать что нибудь новое... Вы хвалитесь въ своемъ обращеніи къ Владыкѣ, что вы постоянно находитесь въ общеніи съ высшими духами, напримѣръ: „Николаемъ Чудотворцемъ, Георгіемъ Побѣдоносцемъ, Серафимомъ Саровскимъ, и мн. др.“... Пророкъ эти ваши занятія отъ лица Всемогущаго Бога обличаетъ, указывая при этомъ гдѣ нужно искать отвѣты на запросы души. Тамъ-же, въ Законѣ и откровеніи, ищите ихъ вы?

„Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы“ (Еф. 5, 15). Я предлагалъ вамъ спросить духа вашего покровителя—Димитрія отвѣтить на слѣдующій вопросъ: „Скажи мнѣ“, подразумевается Дычкину,—„принимать-ли мнѣ Слово Божіе такъ и въ томъ смыслѣ, какъ его содержитъ Церковь Христова?..“ И какой же получился отвѣтъ? Читаемъ его: „Богъ велитъ тебѣ вѣрить въ Самого Господа Святого. Ему одному поклоняйся. Вотъ все что отъ тебя требуется“.

О какое лукавство духа! Духъ, когда искушалъ въ пустынѣ Господа нашего Иисуса Христа, то приводилъ для успѣха соблазна все выдержки изъ Слова Божія, а отвращая васъ отъ Бога, тотъ же духъ дѣлаетъ другого рода уловку: онъ напираетъ на то, что достаточно только вѣрить Ему Одному, т. е. Богу, а Слово Божіе—этотъ свѣтильникъ въ рукахъ нашихъ среди мірской темноты—онъ отрицаетъ, говоря, что больше ничего не нужно. Тогда какъ истинный Богъ говоритъ въ обличеніе вашего духа покровителя, что въ Словѣ Божіемъ нужно поучаться день и ночь, чтобы въ точности исполнять все; мало того, Иисусъ Христосъ говоритъ: „Слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его, т. е. человѣка, въ послѣдній день“. (Іоан. 12, 48). Видите, кто насъ осудитъ, когда мы предстанемъ предъ Господомъ—не Господь, а Слово Его. А вѣдь суда то не избѣжитъ никто: „всѣ сойдемъ подъ вѣчны своды, и чей нибудь ужъ близокъ часъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу лекцій Г. С. Петрова.

Изъ жизни г. Новочеркасска.

Бывшій священникъ Г. С. Петровъ, нынѣ извѣстный, какъ сотрудникъ „Русскаго слова“ и т. п. газетъ, прочелъ въ Новочеркасскѣ пять лекцій.

Очень трудно отвѣтить на вопросъ, къ чему сводится мировоззрѣніе Петрова. Въ бытность его пастыремъ,—публицистомъ христіанскихъ идей, ему ставили въ упрекъ то, что онъ проповѣдуетъ о земныхъ благахъ, а не о небесныхъ. Но, идея земного благополучія, какъ награды за соблюденіе житейской морали, раньше и лучше была развита Л. Н. Толстымъ. При

чтеніи брошюръ Петрова въ общемъ получается такой итогъ: онъ даетъ массу разнообразныхъ ссылокъ,—тутъ, и Достоевскій, и Ап. Павелъ, и Толстой, и Экклезіастъ..., а когда читающій спрашиваетъ себя: что же собственно хотѣлъ сказать авторъ?—оказывается:—ничего.

То же самое по отзывамъ мѣстныхъ интеллигентовъ представлялъ собой г. Петровъ, какъ лекторъ—въ г. Новочеркасскѣ. Самъ онъ, очевидно, хорошо зная себя, заявилъ въ началѣ лекцій, что онъ будетъ „не доказывать, а показывать“... Всѣ его лекціи—рядъ красочныхъ, разнообразныхъ сравненій, иллюстрирующихъ истины всѣмъ заранѣе хорошо извѣстныя. Мозаика словъ, калейдоскопъ образовъ, „говорилъ хорошо, а что хотѣлъ сказать не знаю“,—таковъ отзывъ слушателей объ этихъ лекціяхъ.

Почему же, однако, аудитория г. Петрова была полнымъ полна и ему поднесли адресъ?

Предъ Петровымъ въ Новочеркасскѣ пытался читать А. И. Купринъ; не раздѣляя его взглядовъ, должно сказать о немъ, что онъ писатель не великій, но съ опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ. Увы!—онъ по болѣзни не могъ читать; кромѣ того, билеты на его лекцію оказались почти не разобранными. Ежели бы въ Новочеркасскъ прибылъ изъ Америки „Иліодоръ“, у него слушателей было бы еще больше, чѣмъ у Петрова; слушать Иліодора пошли бы и тѣ, кто въ канализаціонныхъ помѣткахъ на стѣнахъ домовъ видѣлъ масонскіе знаки и символы погрома...

Слушатели Г. С. Петрова могутъ всетаки похвалиться тѣмъ, что они его видѣли и слышали, хотя—болѣе, повидимому,—ничѣмъ...

Обидно нѣсколько за Новочеркасскъ; но что-жъ подѣлаешь?

Д. Граціанскій.

Бібліографія.

„Церковная археологія въ связи съ исторіей христiанскаго искусства“. Проф. Н. В. Покровский, Петроградъ. 1916 годъ.— Эта новая книга извѣстнаго ученаго, посвященная мало извѣстной у насъ, но очень важной отрасли знанія, по своимъ достоинствамъ заслуживаетъ того, чтобы обратить на нее вниманіе читателей.

Книга г. Покровскаго состоитъ изъ введенія и четырехъ отдѣловъ. Во введеніи излагаются историческія свѣдѣнія о состояніи искусства (архитектуры, скульптуры и живописи) у разныхъ народовъ въ дохристiанскій періодъ. Въ отдѣлѣ I изображается искусство древнехристiанскаго періода. Здѣсь авторъ знакомитъ читателя со строеніемъ христiанскихъ катакомбъ, живописью и скульптурою катакомбною, а также и съ древнехристiанскою архитектурою. При этомъ онъ удѣляетъ особенное вниманіе изображенію базиличнаго типа храма, такъ какъ этотъ типъ имѣлъ громадное значеніе для развитія архитектурной формы храмовъ въ послѣдующіе вѣка. Отдѣлъ II посвященъ византійскому искусству. Здѣсь довольно подробно говорится объ архитектурномъ византійскомъ стилѣ, характеризуется внутреннее устройство храма и орнаментация его. Нѣсколько главъ въ этомъ отдѣлѣ авторъ посвящаетъ византійскимъ мозаикамъ разныхъ періодовъ и отмѣчаетъ начало въ собственномъ смыслѣ иконографическихъ типовъ и композиціи. Кончается этотъ отдѣлъ характеристикой возрожденія греческаго искусства на Аѳонѣ и греческаго иконописнаго подлинника. Отдѣлъ III содержитъ сжатый, но живо написанный очеркъ западно-европейскаго искусства. Здѣсь проходятъ предъ читателемъ созданія романской архитектуры, готики, ренессанса, произведенія религіозной живописи выдающихся художниковъ всѣхъ извѣстныхъ школъ: итальянской (Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микель Анджело), венеціанской (Тиціана, Веронеза), испанской (Веласкесъ, Мурильо), нѣмецкой (Дюреръ), фламандской и голландской (Рубенсъ и Рембрандъ). Въ отдѣлѣ IV подробно изображается церковное искусство въ Россіи. Здѣсь читатель знакомится съ архитектурой, мозаиками и фресками Кіевскаго періода, Новгородскаго, Владимиро-суздальскаго и Московскаго. Три главы отведены рус-

скому иконописанію, его исторіи, техникѣ, мѣрамъ къ улучшенію его и пр.

Изложенное содержаніе книги г. Покровскаго показываетъ, что она отличается достаточной полнотой. Въ ней въ существенныхъ чертахъ изображены всѣ важнѣйшіе моменты въ исторіи развитія пластическихъ искусствъ—архитектуры, скульптуры и живописи, которыя церковь приняла на служеніе себѣ съ самаго начала своего существованія.

Второе достоинство этой книги-то, что въ ней главное вниманіе удѣлено ознакомленію читателя съ древними памятниками и произведеніями искусствъ. Всѣ эти памятники древности и искусствъ не только описываются въ текстѣ книги, но и воспроизводятся въ иллюстраціяхъ. Всѣхъ иллюстрацій 417—помѣщены на 217 стр. текста книги. Рисунки отличаются отчетливостью и художественностью исполненія, и находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ текстомъ. Благодаря иллюстраціямъ достигается большая живость и наглядность изложенія. Достоинство книги составляетъ также и полная объективность обработки матеріала. Часто въ трудахъ подобнаго рода проводится кстати и некстати, но всегда съ большими натяжками эволюціонная точка зрѣнія на искусство. *) Въ книгѣ г. Покровскаго ничего подобнаго не найдете. Правда, во введеніи къ археологіи представленъ очеркъ языческаго искусства, главнымъ образомъ классическаго греческаго искусства. Воспроизведены въ иллюстраціяхъ и важнѣйшіе памятники этого искусства. Но это сдѣлано не съ цѣлью доказать полную зависимость христіанскаго искусства отъ классическаго, а скорѣе иллюстрировать превосходство перваго искусства надъ вторымъ. Въ памятникахъ классическаго искусства форма господствуетъ надъ содержаніемъ, преобладаетъ культъ плоти и чувственной красоты. Христіанское искусство, позаимствовавъ

*) Напр. происхожденіе христіанскаго нимба не иначе находятъ возможнымъ объяснить, какъ вліяніемъ египетской міеологіи. (См. мнѣніе Гринейзена, приведенное въ статьѣ Д. Введенскаго „Древній Востокъ“,—„Богословскій вѣстникъ“ июль—августъ 1916 г.). Если даже не обратить вниманіе на то, что противъ этого мнѣнія говорятъ данныя о времени появленія нимба въ памятникахъ христіанскаго искусства, какъ будто въ христіанскомъ ученіи о Богѣ и будущей жизни нѣтъ достаточныхъ основаній для появленія въ изображеніяхъ святыхъ нимба, т. е. сіянія вокругъ головы ихъ.

у классическаго формы, дало имъ жизнь, внесло въ нихъ новый духъ, чѣмъ и довело эти формы до высшаго совершенства.—Книга написана живымъ, легкимъ, изящнымъ языкомъ. Она является учебнымъ пособіемъ при прохожденіи церковной археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Но она съ интересомъ можетъ быть прочитана всякимъ образованнымъ человѣкомъ, желающимъ познакомиться съ исторіей христіанскаго искусства по самымъ памятникамъ.

П. Д.

Праздникъ ревнителей православія при Новочеркасскомъ Кафедральномъ соборѣ.

23 ноября с. г. кружокъ ревнителей православія праздновалъ память небснаго покровителя своего святителя Митрофана Воронежскаго. Этотъ день былъ годовщиной со дня открытія кружка.

Въ 6¹/₂ часовъ вечера въ читальнѣ Аксайскаго Братства собрались: о. предсѣдатель кружка, протоіерей З. Лобовъ, протоіерей А. Тапинскій, миссіонеръ, свящ. В. Волагуринъ, о. о. діаконы собора и члены кружка. О. предсѣдатель сказалъ рѣчь о великомъ значеніи кружка; затѣмъ, былъ отслуженъ молебенъ святителю Митрофану.

Послѣ молебна секретаремъ кружка былъ доложенъ краткій очеркъ дѣятельности его членовъ. Въ отчетномъ году кружокъ устраивалъ чтенія: катехизаторскія, миссіонерскія, чтенія для народа, чтенія для дѣтей. Наиболѣе самоотверженными работниками въ дѣляхъ кружка были: о. предсѣдатель прот. З. Лобовъ, студентъ Политехническаго Института В. В. Каменновъ и А. Н. Елкина.

Послѣ сего, членами кружка былъ исполненъ гимнъ ревнителей Православія, подъ управленіемъ о. В. Волагурина.

На частномъ совѣщаніи членовъ кружка въ дѣляхъ распространенія свѣта вѣры и благочестія было постановлено устраивать собранія членовъ кромѣ установившихся еще и въ домахъ нѣкоторыхъ прихожанъ собора по предварительному съ ними соглашенію.

Д. Г.

Въ Новочеркасскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

21 ноября, въ день храмоваго праздника училища, состоялось первое годовичное собраніе Богородично-Введенскаго благотворительнаго Братства.

Скромное это торжество почтили своимъ присутвіемъ: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Митрофанъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Гермогенъ, Г. Войсковой Наказный Атаманъ, графъ М. Н. Граббе, начальствующіе и нѣкоторые преподаватели мужскихъ учебныхъ заведеній, директора реального и землемѣрнаго училищъ, многіе изъ городскихъ протоіереевъ и около ста лицъ другихъ гостей.

По окончаніи литургіи въ училищномъ храмѣ, которую совершалъ Архіепископъ Митрофанъ, гостямъ былъ предложенъ чай. Послѣ него Архипастыри и Войсковой Атаманъ заняли мѣста за особо приготовленнымъ столомъ. Дѣлопроизводитель Совѣта Братства, преподавательница П. С. Князева прочла отчетъ Братства (см. № 47-48 Епарх. Вѣд.). По выслушаніи отчета Его Высокопреосвященство обратился къ собранію съ короткой рѣчью, въ которой высказалъ свою искреннюю радость по поводу тѣхъ результатовъ, какіе оказались за первый годъ существованія Братства. Владыка обратилъ вниманіе на цифры отчета: пожертвованій поступило 3169 р. 63 к., помощь Братствомъ оказана 55 воспитанницамъ, на сумму 1237 р. Затѣмъ Владыка пожелалъ дальнѣйшаго процвѣтанія Братству и выразилъ свою сердечную благодарность всѣмъ, кто пожертвованіями и трудомъ способствовалъ святому дѣлу Братства. Вслѣдъ за этимъ Г. Наказный Атаманъ, графъ Граббе обратился къ Архіепископу и выразилъ желаніе войти въ составъ Братства съ званіемъ пожизненнаго члена онаго. Въ отвѣтъ на это присутствующими было пропѣто многолѣтіе Архипастырямъ и новому члену Братства, Его Сіятельству Начальнику края.

По окончаніи дѣлъ по Братству, хоръ воспитанницъ исполнилъ нѣсколько свѣтскихъ пѣснопѣній, а отдѣльныя воспитанницы—нѣсколько музыкальныхъ номеровъ, при чемъ графъ М. Н. Граббе неоднократно выражалъ похвалу дѣйствительно-прекрасному исполненію.

Въ заключеніе, по предложенію Его Высокопреосвященства, было пропѣто „Многая лѣта“ членамъ Братства, жертвователямъ и всѣмъ присутствующимъ.

Скромное, но свѣтлое училищное торжество закончилось народнымъ гимномъ, исполненнымъ съ большимъ подъемомъ воспитанницами и всѣмъ собраніемъ.

Г. Войсковой Наказный Атаманъ по отбытіи Архипастырей еще нѣкоторое время оставался въ училищѣ, ласково и просто бесѣдая съ окружившими его воспитанницами.

Ожидалось, что въ училище прибудетъ и супруга Наказнаго Атамана, но, оказалось, что она должна была присутствовать на актѣ въ другомъ учебномъ заведеніи, поэтому воспитанницы вручили графу букетъ и просили передать его Атаманшѣ.

Настоящее посѣщеніе Начальникомъ края Епархіальнаго училища уже второе: первый разъ училище встрѣчало у себя высокаго гостя 13 ноября. По неоднократнымъ отзывамъ Наказнаго Атамана, училище произвело на него отрадное впечатлѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Какъ молиться о „безъ вѣсти пропавшихъ“ на полѣ брани.—Вліяніе окружающей среды на религіозно-нравственное развитіе учащихся въ средних школахъ.—Обозрѣніе епархіи Его Высокопреосвященствомъ.—Посещеніе церковныхъ школъ Его Высокопреосвященствомъ.—Посѣщеніе Архіепископомъ Митрофаномъ Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго дѣвичьяго монастыря.—Литургическая замѣтка.—Мои бесѣды съ урядникомъ Юсифомъ Степановымъ Дычкинымъ о спиритизмѣ.—По поводу лекцій Г. С. Петрова.—Библиографія.—Праздникъ ревнителей православія при Новочеркасскомъ Каедральномъ соборѣ.—Въ Новочеркасскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Редакторъ, преподаватель семинаріи ГРАЦІАНСКІЙ.

Печ. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Димитрій Смирновъ.

Новочеркасскъ. Декабрь. 1916 г.

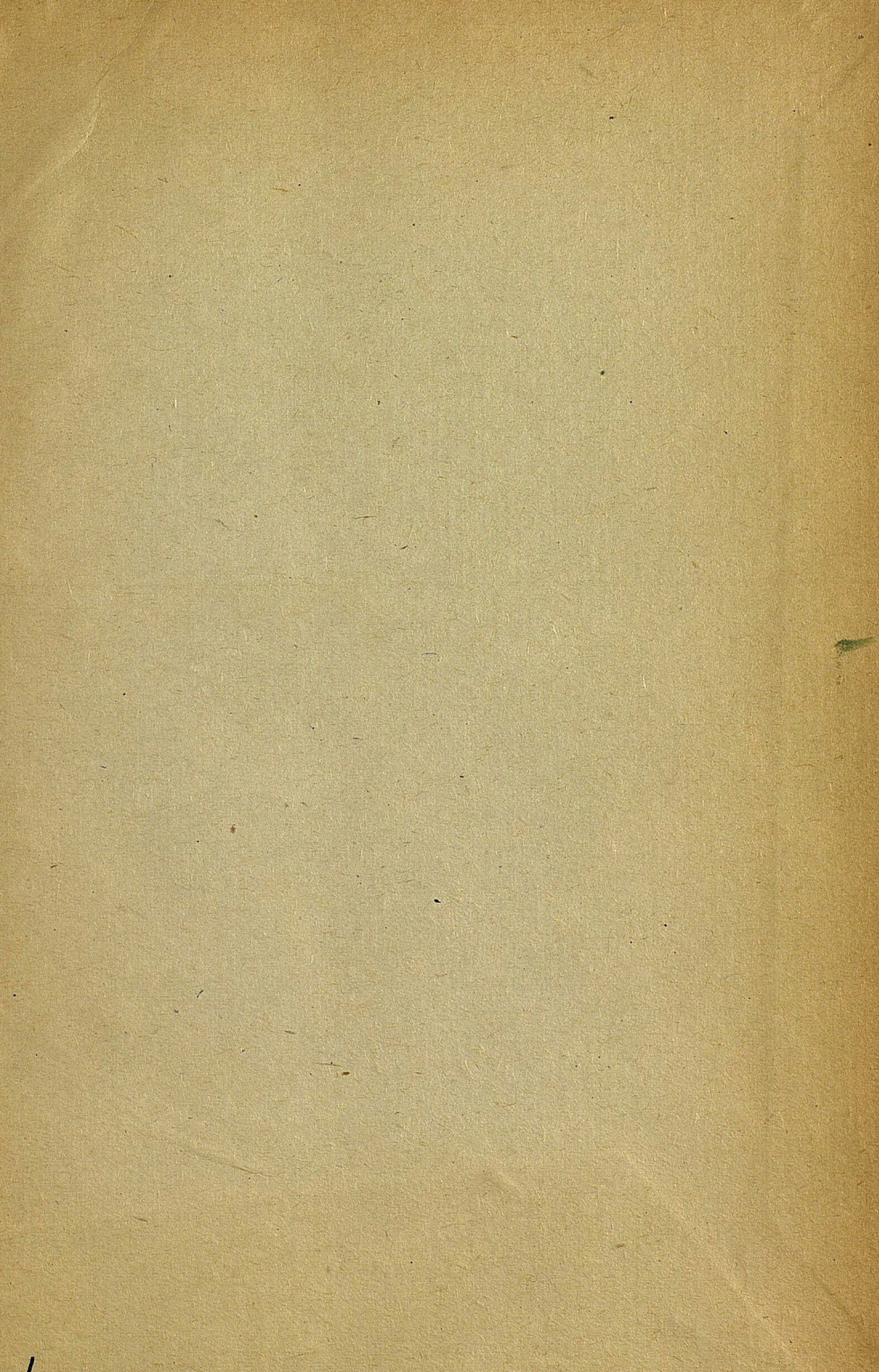
Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.

Донская Епархіальная Типографія и Переплетная

въ Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Консисторіи,

предлагаетъ духовенству:

Б Л А Н К И.

Для о.о. Благочинныхъ:

Приемо-сдаточные акты съ препроводительн. рапортами, (выработанные о.о. Благоч. на Епарх. Създѣ)
 Рапорты съ перечисленіемъ полугодовыхъ денежн. представлений отъ причтовъ . . . . .
 Отношеніе на имя причта и старосты о разрѣшеніи расхода денегъ на ремонтъ . . . . .
 Отношеніе, коимъ поручается произвести выборъ церк. старосты, съ приложеніемъ формы приговора . . . . .
 Препроводительн. рапортъ съ приговоромъ объ избраніи стар. . . . .

Для о.о. слѣдователей:

Вопросные пункты (для допросовъ) . . . . .
 Клятвенныя общанія . . . . .
 Крышки для дѣлъ духов. слѣдователей . . . . .
 Повѣстки о вызовѣ свидѣтелей . . . . .

Для причтовъ:

Справки изъ метрич. книгъ: (1) о рожденіи, 2) о бракѣ и 3) о смерти) для представленія въ станичн. и вол. правленія, судебн. слѣдователямъ, въ школы и др. различныя учрежденія . . . . .
 Копіи съ паспортовъ къ брачному обыску . . . . .
 " съ паспортныхъ книжекъ къ брачному обыску . . . . .
 Исповѣдныя свидѣтельства . . . . .
 Увѣдомленія о повѣчаніи . . . . .
 Отпускные билеты . . . . .
 Расписки на полученіе денегъ отъ церковнаго старосты . . . . .
 Свѣдѣнія о состояніи церкви и прихода (для годового отчета) . . . . .
 Крышки для дѣлъ, общія для церкв. и священ. . . . .
 Опись погрѣшност. по обыскн. книгѣ . . . . .
 Вѣдомость о церкви, для приложенія къ Клировымъ вѣдомостямъ . . . . .
 Копіи обыска брачнаго . . . . .
 Вѣдомости для представл. свѣдѣній о пособіяхъ семьямъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ . . . . .
 Сопроводительные адреса для посылокъ . . . . .
 Казенныя открытыя письма . . . . .

ЛИСТКИ: Символь прав. вѣры и десять заповѣдей Закона Божія (на 1 листкѣ)
 „Союзъ любви и смерти“. Настѣнный листъ на текстъ: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15—13), лист. 6 к. . . . .
 „ Укрѣпленіе добрыхъ навыковъ (для раздачи ученикамъ) . . . . .
 „ Псаломъ 90, „Живыи въ помощи Вышняго“, съ молитв. воина . . . . .
 „ Молитвенное правило . . . . .
 „ Молитва и ектенія о дарованіи побѣды, на двухъ листкахъ. Оба листка 6 к. . . . .
 Тоже—на картонѣ 35 к. . . . .
 Обращеніе пастырей къ прихожан., за 1 листъ 5 коп. . . . .
 Карточки о смертности отъ заразныхъ болѣзней (для ежемѣсячныхъ представлений) . . . . .
 Бланки для отношеній, на полул., (съ напечатаннымъ назван. причта церкви, № и адресомъ) на бум. № 4 . . . . .
 " " № 5 . . . . .
 " " № 6 . . . . .
 КОНВЕРТЫ панетные съ напечатаннымъ названіемъ причта или церкви и № . . . . .

Цѣна за 100 шт.	Цѣна за 50 шт.
-----------------	----------------

3	—	1	50
3	—	1	50
3	—	1	50
3	—	1	50
3	—	1	50
3	—	1	50
3	—	1	50
3	—	1	50
1	50	—	75
4	—	2	—
1	50	—	75
1	50	—	75
1	50	—	75
1	50	—	75
1	—	—	50
3	—	1	50
4	—	2	—
2	50	1	25
3	—	1	50
2	50	1	50
3	—	1	50
2	—	1	—
2	—	1	—
2	—	1	—
6	—	3	—
2	—	1	—
—	80	—	—
2	—	1	—
—	—	—	—
—	—	—	—
2	—	1	—
2	70	—	—
2	50	—	—
2	30	—	—
1	40	—	—

К Н И Г И.

Число лист.	Цѣна	
	Р.	К.

Журналь входящихъ бумагъ	50	2	20
„ „ „	75	2	40
„ „ „	100	2	50
Журналь исходящихъ бумагъ	75	2	40
„ „ „	100	2	50
„ „ „	200	3	—
Разносная, въ коленкор, переплетѣ	100	2	50
„ въ простомъ „	100	2	50
Приходо-расходн. книга для попечительствъ	100	2	50
„ „ „ общая	100	2	50
Книга для записи постановлен. ц.-приход. попечительствъ	100	2	50
Выемная свѣчная тетрадь	100	2	50
Синодикъ для записи именъ о здравіи и заупокой	24	1	—
Въ лучшемъ переплетѣ	24	1	20
„ „ „	48	1	50
—♦—			
Блокнотъ на картонѣ (отрывные листки чистой бумаги)	100	—	50
Книги съ листами чистой графленой бумаги	100	1	50
—♦—			
Папки для бумагъ, съ карманомъ, ...	—	—	2 50
—♦—			
Для школь:			
Символь правосл. вѣры, настѣн. листъ крупной печати, за 1 л. 5 коп.	—	—	—
„ „ „ на картонѣ 50 коп.	—	—	—
Настѣнный листъ въ золот. рамкѣ: „Въ увѣновченіе памяти бывш. ученика“ (павшаго въ бою) за 1 шт. 10 коп.	100	2	50
Классный журналь для одноклассныхъ школь	100	2	50
„ „ „ двухклассныхъ „	100	2	50
Историческій списокъ учениковъ	50	1	50
Приходо-расходная	100	2	50
Лѣтопись школьная	50	1	50
Каталогъ библиотеки	50	1	50
„ „ „	—	—	—
Книга для записи выданныхъ свидѣтельствъ	100	2	—
Таблица срочныхъ донесеній о.о. завѣдующихъ по дѣламъ церк. школь	50	1	50
„ „ „	100	1	—
Расписки въ „полученіи“ денегъ (изъ аванса) отъ о. завѣдывающаго школой	—	—	—

Вслѣдствіе вздорожанія бумаги цѣны ВРЕМЕННО повышены.

Принимаются
 въ ПЕРЕПЛЕТЪ и ПОЧИНКУ

— ЕВАНГЕЛІЯ. —

